

Волшебство не вызывает привыкания. Книга 4

Автор:

[Антон Текшин](#)

Волшебство не вызывает привыкания. Книга 4

Антон Викторович Текшин

Волшебство не вызывает привыкания #4

Бывают в жизни неприятности, бывает смертельная опасность, и есть, в конце концов, угроза мирового масштаба. А есть я – Тимофей Бухлин, друид Хаоса, что борется с ним изо всех сил. И ещё непонятно, что страшнее.

Я никогда не просил такой судьбы, не рвался стать героем. Но раз уж пришлось тянуть эту ляжку, то предупреждаю сразу – использовать меня в качестве временной заплатки чревато значительными разрушениями и спонтанным сокращением населения. Ладно, на счёт последнего я пошутил, но видят боги, я вам тут камня на камне не оставлю!

Зря вы не оставили меня в покое...

Антон Текшин

Волшебство не вызывает привыкания

Книга 4

Глава 62

Каждый сходит с ума по-своему.

Кто-то тихо, не привлекая к себе особого внимания, а кое-кто, наоборот, непременно хочет заявить о своих тараканах во всеуслышание. В идеале – ещё и поделиться ими с другими людьми, чтобы найти единомышленников. А безумие, как известно, весьма заразная штука. Вот и получается, что в благоприятной обстановке умалишённые плодятся, как грибы после дождя.

Например здесь, посреди вполне обычного заброшенного хуторка обосновались неоязычники. Сами они называли себя «вернувшимися к корням». И ладно бы эти почитатели древности спокойно молились своим идолам, вытесанным из брёвен, прыгали через костры и занимались бы прочими невинными ритуалами. Но нет – им непременно подавай жертвоприношения, вплоть до человеческих. Да и жили сектанты совсем не мирной общиной и охотно грабили всех «иноверцев», до кого могли дотянуться. Естественно, во славу богов.

Конец у подобного жизненного уклада случился вполне закономерный. Однажды тёплым осенним утром к ним постучались. Да так громко, что у большинства зданий тут же повывлетали двери с окнами, а некоторые сооружения и вовсе сложились внутрь себя. Теперь над хутором поднимался густой столб чёрного дыма, а число его новых жителей стремительно сокращалось. И дело тут вовсе не в плохой экологии.

Просто настал час расплаты за содеянное, чего язычники совсем не ожидали, понадеявшись на защиту деревянных идолов. Но те пока что справлялись со своей ролью плоховато – их даже обычные пули прошивали насквозь, не говоря уже про магию. Видимо, самим богам были неприятны такие нерадивые последователи, и они предпочли от них отвернуться...

– Кто ты такой, урод?!

– Смерть твоя дурацкая, – буркнул я в ответ, выдирая из себя очередную острую железку.

Спасибо лёгкому бронежилету, иначе бритый налысо детина, который решил сбежать через густую рощицу, превратил бы меня в подушечку для булавок. Но и так во мне торчало с десятков инородных предметов – от тонких сварочных электродов до настоящих штык-ножей. Причём призвал он весь этот

смертоносный металлолом прямо из воздуха, когда я лишил его основного оружия – охотничьей «Сайги». Разрубил её пополам и решил, что этого достаточно. Увы, беглец с этим оказался категорически не согласен.

Восьмой уровень – это вам не шутки, но уж больно мне хотелось взять хоть кого-нибудь живым. Через этот крохотный лесок на окраине хутора, плавно переходящий в прибрежные камышовые заросли, то и дело хотели вырваться из окружения рассеянные одиночки, только эта затея оканчивалась для них плачевно. Уже четыре тела истлели до состояния праха, и пятый готовился к ним присоединиться.

Ничего кроме смерти их здесь не ожидало. У большинства людей она ассоциируется с костлявой старухой, вооружённой косой, чаще всего в тёмном балдахине. На крайний случай – с белокожей девушкой в саване, а вместо этого их встречал зеленокожий друид с топором. Не очень канонично, так что многие напоследок удивлялись.

Ну уж простите, куда более симпатичная со всех сторон Талия сейчас участвовала в штурме, а мной просто заткнули одну из многочисленных дыр в периметре. Людей катастрофически не хватало для полноценной операции, поэтому в рощице я находился в гордом одиночестве. Залётные беглецы не в счёт – они тут долго не задерживались, превращаясь в питательную золу для растений.

Такой вот получается природный круговорот.

Наконец последний штырь покинул моё предплечье. В основном пострадали конечности, а вот лицо я в последний момент успел прикрыть. Торс сберёг бронезилет, под которым сейчас наверняка наливались многочисленные синяки. Наверняка целых рёбер у меня не осталось. Каждый вздох вызывал адскую боль в груди, но куда деваться, сам виноват. Радовало лишь одно – все раны должны скоро затянуться без всякой перевязки и прочей медицинской помощи. Нынче это пустяки, пусть и весьма болезненные. Несколько минут – и снова буду как огурчик, во всех смыслах.

У меня даже отрубленная рука заново отросла, если что! Со мной теперь в скорости регенерации могут только людоящеры разве что поспорить. Но я старался свою способность лишней раз не афишировать.

Платой за такое чудесное исцеление стал изумрудно-зелёный цвет кожи, а также чудовищный метаболизм, заставлявший меня постоянно что-то жевать. Иначе от голода я могу быстро превратиться в сонного и апатичного увальня. А то и вовсе впасть в энергосберегающую спячку.

Так что в разгрузке у меня вместо боевых расходников в основном лежит всякая еда, как у заправского обжоры. Чем калорийнее, тем лучше. На этом поприще себя отлично зарекомендовали энергетические батончики, только поди их сейчас найди, спустя полгода после конца света...

– Будь ты проклят! – злобно прохрипел мой противник. – Клянусь Всеотцом, тебя настигнет суровая кара!

– А ты не думаешь, что это тебя самого настигла кармическая справедливость? – поинтересовался я, кивнув на топор, торчавший из его груди.

Мужчина, чью бритую голову украшали многочисленные татуировки в виде свастика и рун, оказался пригвождён к дереву. Он тоже попытался меня обезоружить, применив способность к управлению металлическими предметами. Решил, что в таком состоянии я уже не представляю угрозы, и позарился на моё мифриловое сокровище.

Увы, как неоднократно показала практика, на божественный металл не действует чужая магия. Раны же, которые легко отправят обычного человека на больничной, а то и на тот свет, для меня вполне терпимы.

Симбионты из другого мира отлично справлялись со своей работой, потихоньку превращая меня из дохляка в довольно крепкого бойца. Но и язычник тоже оказался непрост – даже проткнутый насквозь удлинённым остриём топора, он никак не хотел отдавать концы. Вдобавок находил в себе силы, чтобы ругаться и грозить мне всяческими небесными карами. Поэтому я от греха подальше держал его руки связанными, периодически обновляя древесные путы, когда они рассыпались.

– Мой путь был чист и светел! – фанатично выплюнул он в мою сторону. – Это ты, отродье Чернобога, которое попирает нашу святую землю. Сдохни!

– Не поверишь, я уже.

– Брешешь, выродок! Ты хоть и страхолодина, но живой. Ничего, вы все скоро в небытие отправитесь за своё вероломство!

– А не нужно было нападать на колонну беженцев, которые не сделали вам ровным счётом ничего, – напомнил я ему. – Так что это вашим божествам должно быть за вас стыдно. А если нет, это плохие боги, и самое им место в Хаосе.

– Ты не ведаешь, что несёшь, богохульник! Мы должны были свершить возмездие, на то была их воля!

Фанатик забился в путях, роняя с губ кровавую пену. То, что он делает себе только хуже, расширяя и без того немаленькую рану в животе, его как будто не интересовало. Словно я реально отловил настоящего берсерка из дремучих веков. А ведь всего полгода назад он наверняка был вполне нормальным гражданином – на работу ходил и не рычал на людей.

Вряд ли это мой очередной «коллега», сбежавший из дурдома. Там, на хуторе, ещё полсотни таких же поехавших обитало. По словам тех немногих счастливиц, кто смог от них сбежать, они практиковали обильное употребление мухоморов и прочих психотропов, а уж старый добрый спирт и вовсе вёдрами в себя заливали. Тут и у здорового человека от подобной диеты может помутнение рассудка случиться.

Зато такой угашенной вдрабадан толпой очень легко манипулировать.

– То есть боги вам это прямо приказали? – встрепенулся я, разом позабыв про ноющие раны. – Напасть на колонну с беженцами?

– Да, – успокоившись, кивнул он.

– А волю свою они через кого-то передали?

– Какое тебе дело, выродок?

Мужик снова попытался освободить руки, так что мне пришлось призвать новые побеги. Ещё немного, и его дерево окончательно высохнет, а у меня при себе ни наручников, ни верёвки нормальной. Как-то не догадался это добро прихватить с

собой на операцию. По-хорошему следовало его добить или хотя бы вырубить, но уж больно любопытные он говорил вещи.

– Мне просто хочется узнать, как именно ваши небесные покровители с вами общались, – развёл я заживающими руками. – Вдруг мы зря в них не верили?

– Они присылали посланца, – нехотя прошипел язычник, сплюнув скопившуюся во рту кровь. – Он объявлял, что нужно сделать. Где капище устроить, как нужные вещи раздобыть или куда пойти в набег.

– Как он выглядел? – продолжил я внезапный допрос.

– Катись в пекло!

– Слушай, если он меня карать придёт, то как я, по-твоему, его опознать должен? Ко мне, знаешь ли, много кто претензии имеет. Там очередь выстроится до самого Краснодара, если не дальше.

– Когда увидишь, поймёшь сразу, – криво усмехнулся мужик. – Он высок и светлолик, большего тебе знать не нужно.

– И на этом спасибо, – вполне искренне поблагодарил я его.

Информация действительно оказалась стоящей. Очень высоким и «светлым лицом» описывали загадочного наставника Аглаи, чья группировка навела много шороху в Каневской. Там тоже сформировалась тоталитарная секта, и вряд ли схожий почерк – это всего лишь совпадение. Похоже, я наткнулся на последователей ещё одного куратора, который любит пудрить мозги своим подопечным религиозными мотивами.

Что мне даёт это знание? Пока что ничего, но картина потихоньку складывается. Я давно уже знаю, что в нашем мире действуют некие сущности, которые любят загребать жар чужими руками. Между собой они явно ведут ожесточённую борьбу, но вот их мотивы мне до конца не ясны.

В любом случае этот долговязый пророк (буду пока его так называть) однозначно нам враг. Не удивлюсь, что истинной причиной нападения на

колонну стало его желание отомстить нам с Талией. Уж очень сильно мы ему успели насолить в станице. А в итоге пострадали невинные беженцы, которые ехали с нами в Ейск, и несколько бойцов из их сопровождения.

Только одного этот самозванный божок не учёл: люди нынче всё больше привыкают жить по справедливости, и когда её грубо нарушают, им непременно хочется её восстановить. Поэтому поселение неоязычников сейчас планомерно стирали в пыль.

Добровольцев набралось всего три с лишним десятка, но на нашей стороне была внезапность, опытность и бронетехника. Сектанты могли похвастаться максимум пулемётными тачанками на базе внедорожников, а вот у караванщиков, что перевозили беженцев из одного населённого пункта в другой, имелась парочка бронетранспортёров и одна зенитная самоходка. Пусть ещё советского производства, но весьма надёжная и убойная машина.

По сути это – лёгкий гусеничный танк, только вместо орудия там счетверённые крупнокалиберные пулемёты. Очередь из них режет даже серьёзного монстра и пробивает навывлет кирпичное здание.

Так что когда эта колесница смерти стреляет, хочется быть как можно дальше от неё. Одна проблема – больше полтинника она не выдаёт даже на чистой трассе. Поэтому остальным машинам в колонне приходилось равняться на её скорость. Но когда на нас напали из засады, самоходка быстро доказала, что возили её с собой не зря. Нападавшим так и не удалось её повредить – частично из-за крепкой брони, а частично благодаря магическому заслону, что поддерживал кто-то из членов экипажа.

Тем временем выстрелы и взрывы со стороны хутора раздавались всё реже. Зачистка понемногу подходила к логическому концу, и совсем скоро на карте одним безлюдным населённым пунктом станет больше. Впрочем, оно и к лучшему.

Однако сквозь стихающую канонаду я отчётливо услышал новый звук – будто кто-то ритмично вытряхивал свежевывстиранное бельё. Причём громкие хлопки раздавались всё ближе и ближе, заставляя меня насторожиться. С приходом волшебства в наш мир любое постороннее явление может стать предвестником новой опасности. А у нас ещё старые не совсем закончились.

– Месть скоро свершится... – тихонько просипел прибитый к дереву язычник, задрав голову.

– Да-да, ты там только не умирай раньше времени, – попросил я его, тоже всматриваясь в осеннее небо.

Хоть пожелтевшая листва почти вся уже опала, отсюда всё равно ни черта не видно. На опушку выйти, что ли? Но без топора делать этого категорически не хотелось. А вынимать его из раны – значит свести шансы на выживание взятого «языка» к нулю. Его не особо-то и жалко, но уж больно он занятные вещи говорит.

И пока я мучился с очередным сложным выбором, всё решилось само собой. Внезапно хлопки раздались над самой головой, а между ветвями стремительно промелькнуло чьё-то вытянутое тело. Явно не перелётная птичка, спешащая на тёплый юг. Те давно уже свалили, кто смог уцелеть за лето.

Инстинктивно я подался в сторону от её траектории, и это спасло мне жизнь. Сверху послышался громкий визг, от которого занули даже зубы, а потом на лес обрушилась тёмная волна, которая двигалась строго в одном направлении. Всё, что контактировало с этой дымчатой субстанцией, превращалось в однородный кисель, в том числе и земля, укрытая листьями. Под атаку так же попало дерево с язычником, который напоследок успел испуганно вскрикнуть. Видать, не хотел отправляться в свой рай обетованный подобным «нечестивым» способом.

В итоге он тоже растворился прямо с древесиной, оставив багровое пятно в тёмном киселе. Жутковатое зрелище. Это даже не кислота, а нечто во много раз хуже. Благо, что дымка быстро рассеялась, оставив после себя широкую просеку, на дне которой блестела однородная желеобразная лужа. И самое поганое, что в ней сгинул мой топор.

Ну уж нет, он не мог так просто расщепиться! Я вытянул руку в сторону красноватого пятна и мысленно воззвал: «Ибуклин!»

Ну вот такое ему пришлось дать название – список обезболивающих лекарств отнюдь не бесконечный. Думаю, богиня не сильно обидится, если как-нибудь об этом узнает. Всё-таки это уже традиция. Лично я поминаю Гею добрым словом каждый раз, как её подарок меня выручает. А это случается с завидной

регулярностью.

Надеюсь, ей там, в другом мире, не икается...

Киселеобразная субстанция вспучилась, и оттуда бумерангом вылетел серебристый брусок. Мне осталось только с облегчением сжать пальцы, которые он немедленно отбил, несмотря на плотные тактические перчатки. Уже далеко не впервые такое делаю, но каждый раз ощущаю себя недоделанным джедаем. Хотя подобный фокус – исключительно заслуга волшебного оружия, а не моя. Мы с ним связаны прочнейшими узами, и оно крайне неохотно меня покидает. Однажды Ибуклин самостоятельно отрастил шипы и пробил ими руку мелкому воришке, что решил обчистить нас с Талией на одной из временных стоянок. Одним словом, подарок оказался с норовом.

Как его таскал и периодически забирал у меня Терещенко, до сих пор ума не приложу.

Главное, что мифрил в который раз подтвердил свой исключительный статус. Что бы ни представляла из себя всепоглощающая дымка, растворить божественный металл у неё не вышло.

Вот только это не касалось меня самого. И когда новая волна чёрной взвеси полетела в мою сторону, я опрометью ломанулся через перелесок. Нет, это уже ни в какие ворота!

На этот раз просека получилась поуже, но по-прежнему шла строго в одном направлении. Хоть какая-то хорошая новость. Я выскочил на опушку и наконец-то смог толком разглядеть, кто гоняет меня, словно зайца по осеннему лесу. Существо напоминало крупную змею, практически анаконду, к которой зачем-то присобачили стрекозиные крылья. И самое поганое, что их в небе кружила целая стайка. С десятков голов навскидку.

Несколько тварей сразу же повернули в мою сторону, вынудив меня снова скрыться в лесу. Будь здесь густая листва, мне оставалось бы только помахать им рукой на прощание, а так деревья лишь слегка ухудшали им видимость и как следствие – прицел. Бежать там по буеракам не самое удобное занятие, можно и кувырнуться обо что-нибудь. Но выскакивать на открытую местность ещё хуже – там я буду как на блюдечке с каёмочкой в виде кругов на мишени.

К счастью, летунов заметил не только я. Со стороны осаждённого хутора в них полетели яркие чёрточки трассеров. Даже днём их было прекрасно видно. Крылатые змеи заметались под обстрелом, и по одному начали падать вниз. Но не успел я толком этому порадоваться, как их тушки при соприкосновении с землёй стали взрываться чёрной взвесью, растворявшей всё подряд в приличном радиусе. Теперь ещё приходилось маневрировать под этой хаотичной бомбардировкой. А ведь на сегодня обещали без осадков...

Сходил, называется, немного помочь да опыта хапнуть! Теперь вот беги, глупец, пока от тебя мокрое место не осталось.

В буквальном смысле.

Каким-то чудом, петляя, как заправский заяц, я достиг противоположного края рощицы, что соседствовала с крайними дворами. Отсюда садами-огородами можно попробовать добраться до ближайших строений. Непонятно, сдержат ли они чёрный выхлоп, но во всяком случае оттуда до союзников уже рукой подать. А то в одиночку играть в салочки как-то надоело.

Но тут весь мой и без того шаткий план накрылся медным тазом. Скорее, даже урановым. Прямо на меня откуда-то сверху стремительно спикировала ещё одна летучая тварь. Не такая длинная, как воздушные змеи, зато её огромные перепончатые крылья могли запросто обнять легковую машину. Но без них поднять в воздух могучую тушу просто не получилось бы.

Разминулись мы каким-то чудом. В последнюю секунду, когда на меня опустилась крупная тень, я успел отскочить вбок. Существо с разочарованным рёвом грузно шмякнулось о землю, оставив после себя внушительную борозду. Это вам не птичка-синичка, что травинку не согнёт. И глядя на одни только перепончатые крылышки, я уже точно знал, кто это такой. А когда из рытвины показались рогатая голова, отпали последние сомнения.

Одержимый. Бывший человек, сменивший ипостась на демона. Знаем, проходили. Силён, адски живуч и нечувствителен к большинству видов классического оружия. Тем же огнестрелом его можно расстрелять хоть десять раз, и он всё равно отрегенирует куда лучше меня или рептилоидов. Но такой бесполезный перерасход боеприпасов давно уже никто не практикует. Есть вещи куда более эффективные.

Например, святая вода. Пластиковые хлопушки сейчас таскает при себе почти каждый, кто так или иначе сталкивался с порождениями Хаоса. Водяные бомбочки просты в изготовлении и по эффективности превосходят самые мощные гранаты. А если самоделка вдруг нечаянно взорвётся, то ничего страшного – максимум отделаешься мокрыми штанами.

Я тут же потянулся к охотничьей поясной сумке, где таскал мелкие расходники. Выменял её на одной из стоянок и ни разу не пожалел. Прочная, вместительная и почти не стесняет движений. Осталось только вытащить парочку пузатых цилиндров, в народе прозванных «тампонами», дёрнуть их разом за шнуры и запустить в сторону рогатого чудища, что сейчас пыталось сложить громадные крылья, которые на поверхности земли превращались в обузу.

Взрыв, похожий на громкий хлопок, происходил ровно через три секунды. Можно даже не пригибаться, потому что вода разлетается не так уж и далеко. Ошпаренное существо громко взревело, перейдя на болезненный для слуха ультразвук. А потом меня и вовсе оглушил громopodobный голос, раздавшийся прямо в голове: «Ты посмел противостоять нам, червь! Так познай же наш гнев!»

По ощущениям мне будто рупор приставили прямо к ушам и всю в него орал. Я плюхнулся на землю, сжимая руками трещащий по швам череп. С ментальной защитой у меня до сих пор дела не очень, так что демон без труда пробился своей яростной мыслеречью в моё сознание.

А следом он хотел добавить мне боли уже на физическом плане, обломав себе непослушные крылья у самого основания и направившись ко мне. Плотная ороговевшая кожа всю дымилась, окропленная святой водой, но ему это не особо мешало. На такого здоровяка нужно пару вёдер вылить, чтобы его проняло всерьёз.

«Твои хозяева тебе больше не помогут!»

Да меня и так никто особо не выручал. Обычно запихнут в какую-нибудь беспросветную задницу, и выкручивайся оттуда, как можешь. Но я очень упрямый глист, и меня так просто не остановить.

Перерождённый подходил всё ближе, не подозревая, что терпеть дикую мигрень мне уже далеко не впервой. Меня в своё время пичкали таким, что иные после первого же сеанса прощались с крышей. Превозмогая боль, я смог оторвать руку от головы и нашарить упавший брусок мифрила. Для хаотических отродий этот металл хуже серебра, так что сюрприз будет весьма неприятный. Лишь бы хватило энергии его воплотить.

Однако демон до меня так и не дотопал. Когда я уже собирался вскочить, в него сзади на полном ходу врезалась куда более массивная туша, поросшая густой шерстью пепельно-серого цвета. Они кувырком покатались по земле в сторону, попутно своротив хлипкий заборчик одного из подворий. Мою многострадальную голову сразу отпустило, и я смог без особых проблем подняться.

Негоже загорать, когда тут невесть что происходит. За право мной отобедать уже сражаются?

Первым делом на всякий случай взглянул на небо. Малооблачно, крылатых засранцев вроде бы не наблюдается. Зато от рощицы осталось одно название – уцелели лишь отдельные островки деревьев, окружённые растёкшимся субстратом. Кое-где он успел застыть, превратившись в подобие мутного стекла.

Зато теперь там точно никто не спрячется. Мой долг полностью выполнен.

Куда более интересным зрелищем оказалась схватка двух хищников, не поделивших мою шкуру. Оказывается, на демона напало антропоморфное существо, отдалённо напоминающее волка. Вытянутая клыкастая морда, уши торчком и пушистый хвост. Правда, лапы у него имели отдельные пальцы, увенчанные загнутыми когтями. Ими он яростно пластал толстую шкуру демона, пока тот пытался сбросить с себя оппонента.

Пока эти два ёкодзуна барахтались в чьём-то огороде, я окончательно пришёл в себя и пошёл к ним навстречу с топором наперевес. Нормальный человек, наоборот, предпочёл бы смыться под шумок, но меня к таковым давно уже нельзя причислить. Тем более что одержимый потихоньку брал верх. Ему удалось выбраться из-под мохнатого противника и попутно нанести тому несколько глубоких ран. Когти у демона оказались ничуть не меньше волчьих, а толстой шкурой тот похвастаться не мог. Так что во все стороны полетели кровь и клочки серой шерсти.

Кстати, система сообщила, что это оборотень фракции «Жизнь», и присвоила ему восьмой уровень. Похоже, что это всё-таки союзник.

Эх, сейчас бы сюда Толика Чугуя... Вот уж кто с одного удара мог заставить любое отродье Хаоса пораскинуть мозгами. И всем остальным тоже. Но увы, мой верный товарищ и, можно сказать, друг наконец-то обрёл вечный покой. И у меня имелись все шансы к нему присоединиться.

Перерождённый крепко схватил волчару за плечо и отвёл вторую руку, намереваясь поставить точку в их коротком противостоянии. Если по силе они были примерно равны, то наличие крепкой брони давало ему существенный перевес. Мохнатый отчаянно грыз удерживающую его конечность, бил по ней лапами, но там ороговевшие щитки располагались в несколько слоёв, словно наручи у древнего доспеха. Так что добраться до мяса можно лишь с помощью циркулярной пилы.

Только одного торжествующий демон не учёл – рядом с ним находился ещё один противник. Щуплый зелёный человечек, слабенький и беззащитный.

Зато с острым топором.

Я рванул вперёд, на ходу формируя полукруглое лезвие. Перерождённый почувствовал неладное, повернув тупорылую морду в мою сторону, но было уже поздно. Ибуклин вспорол костяной воротник, будто тот оказался из податливого картона, и смахнул рогатую голову с плеч. Хороший удар получился, можно смело в палачи записываться. Недаром я почти всё свободное время на стоянках уделял тренировкам, вызывая приступы безудержного смеха у остальных караванщиков. За что ко мне намертво приклеилась кличка Лесоруб.

Того и гляди это прозвище проявится во фрейме над головой. Шестой уровень уже не за горами, особенно после победы над перерождённым. Тому и отсечённая голова не самая страшная помеха, но мифрил не оставил ему шансов на регенерацию. Так что расщедрившаяся система отсыпала мне целых пятьдесят шесть очков опыта. Ещё семнадцать, и шкала окончательно позеленеет. Растём!

Только расслабляться пока рановато. Получивший свободу вервольф недобро зыркал на меня, зализывая раны на предплечье. Я предпочёл замереть напротив

него со вскинутым топором, не делая резких движений. Люблю лесных зверушек, есть у меня такая слабость, но если эта страхолюдина пойдёт на меня, придётся и его зарубить. Тот как будто понял мои серьёзные намерения и предпочёл сохранять дистанцию. А потом и вовсе улёгся на землю, свернувшись калачиком.

Значит, точно союзник. Не зря ему помог.

Но не успел я умилиться, глядя на огромный мохнатый клубок, как мой собственный волосяной покров на теле встал дыбом от колючей статики. В резко наэлектризованном воздухе раздалось характерное гудение, и прямо напротив меня развернулась синяя воронка портала. Да вы издеваетесь, что ли?!

Сегодня кто-то точно решил меня доконать.

Укрыться посреди разворошённого огородика было решительно негде. Разве что рывина, оставшаяся после приземления демона, но она, как назло, располагалась по ту сторону синего вихря. А у меня крыша ещё не настолько поехала, чтобы к нему приближаться. Спасибо, одного раза хватило.

К счастью, аномалия быстро закрылась, исторгнув из себя двух человек – подтянутого немолодого мужчину в чёрной униформе, включавшей в себя вполне современную разгрузку, и молодую светловолосую девушку, чью шею стягивал кожаный чокер с металлическими вставками. Этаким ошейник, только спроектированный специально для людей. Прямо как у металлистов или любителей БДСМ. Не то чтобы я интересовался подобными аксессуарами, просто друзья рассказывали.

Его обладательницу я узнал моментально даже без взгляда на фрейм – это она была тогда на кладбище с Аглаей, как одна из её приближённых соратниц, и даже сражалась против горгульи. Станичники пленили юную порталистку, а Терещенко едва ли не каждый день таскал пленницу на допрос. Неужели она сбежала?!

Тем временем её спутник с неудовольствием покосился на останки демона, уже начавшие истлевать раньше времени, после чего уставился на меня:

– Ты ещё кто?

Прямо дежавю уже от этих однотипных вопросов. Я приготовил топор к бою и протянул мерзким голосом, пародируя Бабу-ягу:

– Смерть твоя, касатик. Глупая и дурацкая, но уж какая есть...

Глава 63

– Андрей, это уже ни в какие ворота не лезет! Твои чудилы совсем от рук отбились!

– Они не мои, – флегматично пожал плечами глава каравана.

– Ещё скажи, приبلудились, – буркнул человек в чёрном, примеривший на себя роль обвинителя.

– Нет, мы взяли их по рекомендации. Донец очень просил.

– Каневская? – нахмурился мой недавний противник. – То-то они мне на глаза прежде не попадались...

Я на его счёт мог сказать ровно то же самое.

Разговор, а скорее – перепалка, велась в тесноватом кунге «сто тридцать первого» ЗИЛа, являвшемся по совместительству чем-то вроде рабочего кабинета на колёсах. Здесь начальник эвакуационной экспедиции жил, трудился и принимал редких посетителей. И пока военный грузовик трясся по ухабам осеннего бездорожья, меня вызвали на ковёр. Однако Андрей Киселев по прозвищу Старый вовсе не горел желанием немедленно карать провинившегося ополченца. То есть меня.

Было бы за что наказывать. Подумаешь, сцепились немножко в пылу сражения. Никто же не умер, в конце концов! Вовремя подоспели другие караванщики, которые нас и разняли.

– Этот Буратино с топором сорвал нам всю операцию! – продолжил напирать мой обвинитель.

Звали его Вячеслав Запольский, десятый уровень, кличка – Сухарь. Он действительно выглядел истощавшим и чёрствым, в том числе и за счёт нездорово бледной кожи. Класс – заклинатель крови, что дополнительно вызывало у меня неприязнь. Сразу вспоминался один его поехавший на голову «одноклассник».

– Вашу операцию, серьёзно? – не выдержал я безосновательных наездов. – Что-то на брифинге про это ни слова не было. У нас стояла задача зачистить логово сектантов. Конкретно моя – не пустить никого через лесок к заводу, где у них наверняка были припрятаны лодки. Что я и делал до последнего дерева. А вы свалились мне на голову вместе с одной из бывших подчинённых того же хозяина, на которого пахали язычники. И что мне было делать, анекдоты вам рассказывать?

– В смысле хозяина?! – едва ли не хором гаркнули мужчины.

Чёрт, не умею я держать язык за зубами... С другой стороны, утаивать такую информацию смысла особого нет, так что будем считать, что это произошло намеренно.

– Сначала объясните мне, как так вышло, что эта барышня вместе с вами катается? Она, если что, должна сидеть в застенках у станичников за многочисленные преступления. Там список обвинений толщиной с томик Льва Толстого, если не больше.

– Мне её передали согласно нашим договорённостям, которые тебя не касаются, – отчеканил Сухарь. – Можно сказать, она отработывает у нас своё наказание. Ошейник не даст ей сбежать или совершить другие глупости.

– То есть хотите сказать, что держите её на коротком поводке?

– Именно. А теперь просвети, что ты имел в виду насчёт её хозяина.

– Всё просто, – пожал я плечами. – Она состояла в секте, которая пыталась взять под свой контроль целую станицу. Про нападение на Каневскую вы же в курсе, да? Ну вот, как выяснилось, работали они на того же хмыря, что и язычники. Про него самого известно мало, но судя по всему, это не человек. Один из сбежавших из хутора перед смертью описал его довольно точно, так что это не может быть простым совпадением.

– Что значит – «не человек»? – нахмурился Старый.

– Ровно то самое, – принялся я объяснять, отметив, что в отличие от него Сухарь ничуть не удивился. – Среди волшебных существ, что у нас появились, попадаются и вполне разумные экземпляры. Станичники, например, смогли заключить союз с племенем людоящеров. А моя напарница вообще – тифлинг-полукровка из другого мира.

– Из другого мира? – с явным интересом уточнил маг крови.

Я готов был прикусить себе болтливый язык, потому что внезапно осознал, кто на самом деле передо мной сидит. И как раньше не догадался, кто у нас любитель носить чёрное...

– Да, она что-то вроде иммигрантки в один конец. На её родине отношение к полукровкам резко ухудшилось, и она была вынуждена переселиться к нам, но сейчас не о ней речь. Есть куда более могущественные существа, которые манипулируют людьми ради каких-то своих мутных целей. Пришли ли они к нам из иных миров или существовали здесь всегда – непонятно. Конкретно тот утырок любит создавать подконтрольные группировки на религиозной основе. Язычник перед смертью признался, что напасть на нашу колонну им приказали свыше. Ждали на той дороге они конкретно нас, просто не рассчитали свои силы.

– Любопытно... – пробормотал человек в чёрном себе под нос. – Откуда у тебя подобные сведения?

– С миру по нитке, – пожал я плечами. – Моё прошлое поселение тоже атаковали по указке такого существа. Тот собирал отморозков по всей округе и науськивал их на нас.

- Где именно?

- Нижегородская область.

- Далековато тебя занесло...

- Мне в Новороссийск нужно, у меня там семья в эвакуации вроде как. Так что пришлось помотаться и увидеть всякое по пути. Подробности у язычника я не успел выведать, но вы всегда можете расспросить свою рабыню. Она наверняка видела своего бывшего хозяина.

- Она не в рабстве, просто заключена под стражу, - поморщился её нынешний владелец.

- Как скажешь. А теперь мне хотелось бы узнать, чего я такого страшного натворил.

- Мы должны были взять живьём их волхва! А ты его убил.

- Это которого? - не сразу сообразил я.

Нас действительно перед карательной акцией попросили по возможности взять кого-нибудь из руководящего состава, но никто из моих противников на такой высокий пост не тянул. Разве что...

- Перерождённый, - подтвердил мою догадку Сухарь.

Я чуть не упал с застеленной койки, заменявшей обычное кресло для посетителя. Они собирались пленить демона! Совсем с ума посходили?! Пусть он и свежий, но это всё равно чистое безумие, учитывая его силу и регенерацию.

- У меня только два приличных вопроса - каким образом и на кой он вам чёрт?

- Не твоего...

Но тут его перебил Старый, которого явно начали напрягать наши препирания:

– Слава, парень жизнью рисковал, любопытной информацией с нами поделился, а ты из себя обиженку корчишь. Ну случилось и случилось, скажи спасибо, что этот урод на «йюх» не улетел.

– Ладно, – с кислой миной произнёс Сухарь. – Тот человек мог нам очень много интересного поведать. В том числе и про их покровителей, которых ты упоминал. Правда, мы раньше не принимали во внимание то, что это могут быть... Скажем так, не люди. По рассказам тех, что мы смогли взять живьём во время нападения на колонну, их лидер стал видеть интерфейс ещё с прошлого года. Примерно тогда и начал собирать людей, назвавшись верховным волхвом Всемиром.

Тут мне пришлось призвать на выручку всё своё самообладание, чтобы ненароком себя не выдать. Ведь примерно в то же время я и сам начал «прозревать». А ещё Аглая, если про неё не врали подельники. Только вместо того, чтобы изучать систему и находить единомышленников, я отправился на лечение в частную клинику. Не без стараний дорогой супруги, но всё же. Вечно я вместо дела какой-то фигнёй занимаюсь.

Нужно впредь об этом факте даже не заикаться, а то и со мной захотят поговорить по душам. Лучше остаться недалёким простачком, что пересказывает чьи-то слухи. Оно всяко лучше для здоровья.

Тем временем неприятный тип, похожий на всамделишного вампира, продолжал распинаться:

– Наши методы тебе знать не нужно, а вот само перерождение вполне обратимо. Так что мы бы не стали возить с собой демона, это слишком опасно. А ты ему башку снёс.

– Он собирался грохнуть вашего оборотня, если что, – напомнил я ему на всякий случай.

– Таков был план. Ничего страшного бы не произошло, не вмешайся ты. Кстати, что у тебя за оружие такое? С первого удара его уложил.

– Это вас не касается, – с ухмылкой вернул я ему подачу.

– Что ж, тогда нам больше не о чем разговаривать.

Мужик насупился и взялся за навороченную рацию, что висела у него на боку. Большинство средств связи давно уже приказали долго жить, особенно от зачистивших в последнее время магических бурь, но его приборчик прекрасно работал. Видимо, дополнительно экранирован от всякого вредного излучения.

Сухарь предупредил кого-то, что «он всё», и вскоре командирский грузовик притормозил. Мужчина попрощался со Старым, не удостоив меня и взглядом, после чего покинул начальничий кунг. Снаружи его уже поджидала перекрашенная вахтовая «шишига» с шипастыми треугольниками на бортах и даже крыше. Та самая, что беспокоила меня с самого начала путешествия.

Ну да, кто бы это ещё мог быть, такой осведомлённый. Бывшие коллеги Эльги в дороге вели себя тихо, даже на стоянках не покидали машину и ни к кому с расспросами не приставали. Но теперь у меня отпали последние сомнения, что они продолжают свои изыскания. Знать бы ещё зачем...

Я тоже не стал задерживаться в гостях и следом полез наружу. Нетипично тёплый для конца осени ветерок прошёлся по моим коротко стриженным волосам, безуспешно пытаясь их взлохматить. Из-за изменившейся пигментации они заметно потемнели, и теперь их приходится укорачивать едва ли не каждые несколько дней. Издержки быстрой регенерации, ничего не поделаешь. Могли вообще под корень выпасть – вы волосатые деревья хоть раз видали? А я на одну десятую стал дубом.

Наша поредевшая колонна с урчанием двигателей двигалась вдоль жиденькой лесополосы, возвращаясь в Ейск, и мне осталось только дожидаться моего транспорта – военного «Урала» с камуфляжным тентом. Знакомый водитель притормозил у обочины, а из открытого заднего борта по пояс высунулась рыжеволосая девушка с загнутыми рогами на голове и синеватой кожей.

– Ну что, древолюб, как прошло?

– Ничего особенного, – ответил я, помня про чужие уши в кузове. – Оказывается, тот демон особо редкой породы был, хотели штраф впать за браконьерство...

Глава 64

- Тебе что, совсем не нравится моя стряпня?

- Ну, это неплохой способ проверить свой организм на прочность.

Талия в ответ злобно сверкнула глазами.

С готовкой у полукровки откровенно не ладилось, хотя её земная ипостась вроде бы имела кулинарное образование. Но пока всё, что готовила моя спутница, воспринималось системой как попытка отравления. «Букашки» вроде как справлялись с нагрузкой – они вообще готовы хоть опилки переваривать, однако никакого удовольствия в процессе трапезы я не получал. Так что мы частенько навещали местный общепит, где каждый раз происходила подобная сцена.

- Ты только скажи, и я перестану. Больно надо твои упрёки слушать!

- Говорил уже, – вздохнул я. – И не один раз. А ты потом просишь дать тебе последний шанс.

- Всё, больше не буду, – обиженно буркнула она.

- И это я тоже слышал...

Мы устроились в небольшом кафе «Мангал-Хаус», почти что соседствующим с морским портом. Тут нужно понимать, что Ейск расположен на довольно узком треугольнике земли, вклинившемся между Азовским морем и очень крупным лиманом (всё время забываю, как он называется), по размерам сопоставимым с настоящим озером. Правда, глубины там особой нет, и что-то серьезнее рыбацких катеров я на воде не видел. Поэтому порт и большинство пляжей располагались на противоположной, морской стороне.

Береговую линию сейчас обезобразивали опорные пункты, напоминающие бетонные доты времён Великой Отечественной. Но без них нынче никак – море стало слишком опасным местом. Именно поэтому мы торчали в городке уже вторую неделю, не в силах продвинуться дальше, что меня жутко бесило. Но

причины простоя были весьма уважительные. Очередная партия беженцев со стороны Новороссийска так и не приплыла, а два сторожевика, отправленные на разведку, бесследно пропали.

Сказал бы, как в воду канули, но, скорее всего, так и случилось.

Всё упиралось в связь. Точнее – в её полное отсутствие, что в свою очередь порождало неизвестность. Если на коротких дистанциях радиоволны ещё хоть как-то добирались до адресата, то на дальние расстояния такой фокус уже не прокатывал. Какое-то время можно было пользоваться старой телефонной сетью, но та ещё в начале осени приказала долго жить. Чуть дальше продержались спутники, но и те понемногу отмерли. Человечество скатилось до примитивных вестовых и гонцов, и лишь кое-где ещё функционировали остатки правительственной связи.

Отсюда до Новороссийска около четырёх сотен километров. Вроде бы немного по меркам прошлого. За день вполне можно доплыть, даже на чём-нибудь тихоходном. Те же сторожевики могли в течение суток спокойно сгонять туда и обратно. Раз боевые корабли не вернулись, то дело плохо. Многие в городе поговаривали, что в ближайшее время в рейс никто не отправится. Оставшиеся суда курсировали неподалёку, либо стояли на швартовке, а местные занимались укреплением периметра и подготовкой к пусть и мягкой, но всё же – зиме.

А тут ещё Ростовское пятно под боком – в какой-то сотне километров на северо-восток. И оттуда периодически тоже прилетали неприятности.

Мы старались раструбить способ борьбы с Хаосом на каждом углу, без СМС и регистрации, но пока дело двигалось со скрипом. Остро не хватало артефакторов, которые по готовым чертежам могли сварганить действующий блокиратор. В самом Ейске на двадцать тысяч душ, оставшихся в городе, имелось всего лишь три подобных специалиста, которые не смыкая глаз клепали заветные пирамидки. Ими в первую очередь хотели обезопасить периметр, а уж потом заняться прочими направлениями.

Как по мне – совершенно зря, ведь от большинства тварей артефакты убереечь не могут. Им глубоко плевать, действует ли в округе магия или нет, лишь бы там имелось чего пожрать. Поэтому их так тянуло в жилые поселения.

Но кто бы меня слушал, если даже Старый не смог втолковать местному самоуправлению эту очевидную мысль. Люди в первую очередь заботятся о своей шкуре, а уж потом вспоминают про общественное благо. Оставалось лишь надеяться, что посеянные нами семена успеют дать всходы до того, как станет слишком поздно.

По крайней мере, краснодарское пятно перестало беспрепятственно расползаться на северном и восточном направлениях. Внимательные люди обязательно это заметят и заинтересуются, как такое произошло. Возможно, если проклятые бури немного поутихнут, получится наладить хоть какую-нибудь связь и поделиться знаниями с отдалёнными уголками Земли. А пока вся ответственность ложилась на плечи вестовых и разведчиков, что кочевали от поселения к поселению.

Мы же имели полное моральное право немного расслабиться после успешной операции. Впереди нас ждала не самая приятная прокачка и выбор новых умений. Всё равно больше заняться нечем. Шестой уровень всё же оказался покорён, спасибо сектантам и их переродившемуся лидеру. Помимо опыта, караванщики отсыпали нам немного монет, на которые я возлагал большие надежды. И не только в плане кутежа и обжорства.

Местное меню, с одной стороны, изобиловало вычеркнутыми пунктами, а с другой – здесь имелись и новые блюда. Например, загадочные «Тентакли Ктулху». Каждый раз смотрел на них и не знал, попробовать или ну его в пень.

– А что это такое? – спросил я у симпатичной официантки, что принимала наш заказ.

Девушка лукаво улыбнулась:

– Щупальца новых морских гадов. Их сейчас очень много на мелководье. Главное, успеть разделать до того, как они рассыпаются.

– Новые, это которые в этом году появились? – уточнил я. – Вы их едите?!

– Только тех, кто вкусные, – успокоила меня официантка. – У нас есть люди, что могут отличить съедобное. Всё остальное – это уже кулинария. С продовольствием стало туго, так что эти продукты сейчас пользуются большим

спросом. Рекомендую к ним сливочно-чесночный соус и настойку из алычи. Наши дачники гонят, голова после неё совершенно не болит.

Идя сюда, я настраивался на обычную курицу-гриль, но она так сильно подорожала, что пришлось остановиться на дарах моря. Деньги нам ещё понадобятся.

Талия перестала дуться и тоже выбрала «тентакли», загадочно похихикав. Вообще она заметно посвежела после того, как мы покинули Каневскую. Многочисленные раны вроде бы зажили, в том числе и душевные. Но всё равно привыкнуть к тому, что мы в любом месте привлекаем к себе повышенное внимание, оказалось трудновато. Люди приспособивались к новым условиям, вот даже добычу волшебных существ наладили, но чужаков по-прежнему воспринимали в штыки.

Та же официантка в первое наше посещение спряталась за стойку и принялась оттуда колдовать. Подумала, что к ней перерождённые вломились. Ну да, внешность у нас специфическая – одна Талия с её рожками чего стоит. На улице полукровку редко кто не осенял крестным знаменем. Да и я сам недалеко ушёл – после усиления симбиоза черты лица заметно заострились, а кожа будто зелёнкой пропиталась. Детишки называли меня Халком, а их родители – «образиной». А то и чем похуже.

Зато теперь девушка в переднике радовалась нам, как постоянным клиентам. В принципе, особого столпотворения мне здесь наблюдать ещё не доводилось, так что заведение знавало времена и получше.

– Всё из-за того, что порт почти не работает, – со вздохом поделилась с нами официантка. – Рыбаки боятся выходить далеко в море, торговля тоже встала. Раньше связь с Новороссийском нас здорово выручала. Колонны приходили два-три раза в неделю, а сейчас вы единственные в этом месяце.

Ну да, такова участь любого портового городка, оказавшегося в изоляции. Хотя совсем бедствовать местные не должны – в округе хватало живых поселений, что успели собрать урожай и как-то укрепить оборону. Орды здесь проходили всего лишь пару раз, и от них удалось отбиться совместными усилиями. Наверное, потому что большая часть нечисти дружно пёрла в степную часть Ростовской области, куда более густонаселённую.

Чернота сюда тоже вряд ли доберётся в скором времени. Особенно если местные не будут тормозить с антимагическим заслоном.

Вскоре нам принесли заказ, и мы приступили к дегустации. Чьи-то щупальца, толщиной примерно с моё запястье, оказались не так уж и плохи. Если сильно не приглядываться, то можно есть спокойно. От алкоголя мы отказались, остановив свой выбор на фруктовом морсе. Обычное вишнёвое варенье, разбавленное колодезной водой. Раньше я и внимания бы не обратил на такой пункт в меню, а сейчас это воспринималось каким-то напитком богов.

Пока мы трапезничали, отдавая должное мастерству повара, за наш стол подсел худощавый парень с обветренным лицом. Звали его Виталик, и он работал в местном порту на какой-то мутной должности. Главной же его задачей была роль посредника, через которого можно разжиться всякими дефицитными товарами.

– Привет, планетяне! – привычной скороговоркой поприветствовал он нас, плюхнувшись на потёртый диванчик. – Ох, как сушняк давит...

Я верно расценил намёк и кивнул официантке, чтобы та принесла нам кружечку пива. Его, кстати, варили прямо здесь, на местном заводике. И довольно недурного качества.

– Благодарствую! – выпалил парень, заграбастав ёмкость с белой шапкой пены. – Как скатались?

– Плодотворно, – не стал я вдаваться в подробности. – Что у тебя?

– Есть вариант... Но стоит немало.

– Сколько?

– Пять кэгэ. Но скорлупка на ходу, я лично знаю её хозяина.

На этом моменте мне стоило подавиться, но я заблаговременно не стал прикасаться к своей кружке с морсом. Как чувствовал, что меня захотят по миру пустить без штанов.

– Пять килограмм за обычную лодку? Не слишком ли до хрена?

– Да, цена кусается, – не стал отрицать Виталик. – Но это не голимая моторка, а вполне себе катер. Вы ж не по луже вроде нашего лиманчика пойдёте. Это море, причём не одно. Там иногда такие волны случаются, что и перевернуть может. Запросто.

– Но всё же пять килограмм...

– Смотрите сами, – пожал плечами портовый работник. – Покупатели у него, если что, уже имеются. Сейчас восстановить мотор дюже дорогое удовольствие. Для себя ещё можно, а вот на продажу мало кто берётся.

Я почти не сомневался, что посредник хочет нас развести, как варенье для морса, но в чём-то он прав. Найти здесь посудину на ходу очень сложно. Зачастившие бури выжигали электронику – только в путь, и каждую работоспособную вещь берегли как зеницу ока. В городе многие имели свою лодку или даже катер, но сейчас большая часть этого флота потихоньку ржавела на берегу. А на вёслах мы к Рождеству разве что доберёмся, проще вдоль побережья идти.

Мысль не особо удачная, учитывая концентрацию там всяческих тварей. Не зря там сплошь красная зона. Граница стихий привлекает целый сонм различных монстров, так что лёгкой прогулкой этот маршрут не назовёшь. Вдобавок за Приморско-Ахтарском чернота почти что подходит к морю. А я прекрасно помню, как опасно шляться вдоль территорий, поглощённых Хаосом. Одно хорошо – там колдуется чуть проще, но это слабое утешение.

Морской путь тоже ни разу не про безопасность, но там из-за широких просторов шанс нарваться всё-таки меньше. Особенно у мелкого и неприметного судёнышка.

– Ладно, думайте пока, а я побегу, – допив халявное пиво, сообщил нам Виталик. – Если решитесь, дайте знать. Обкашляем всё в лучшем виде!

Раз он не назвал точных сроков, предложение пока ещё в силе. Видимо, почуяв спрос, местные взвинтили цену до небес. Только потянут ли такую сумму наши неведомые конкуренты? Всё же пять килограммов золота на дороге не валяется.

Это сейчас главная местная валюта, которую не так просто добыть. Благо монеты, что выпадают с монстров, тоже идут в счёт. Обычные шестигранники эквивалентны двадцати пяти граммам, серебряные – целой сотне. Уж больно полезный это нынче металл.

Нам за помощь в ликвидации язычников отсыпали пригоршню-другую из общих трофеев, но там максимум набирался килограмм-полтора. Я думал, что этого вполне должно хватить, но недооценил человеческую жадность. Вот придёт внезапно новая напасть – что они со всем этим драгметаллом делать будут? Хотя с другой стороны без торгово-рыночных отношений мы окончательно одичаем, а золото – ценность привычная.

Не успел ещё толком отзвенеть дверной колокольчик после ухода Виталика, как в полупустую кафешку ввалилась целая компания. Я обернулся на шум и моментально потерял весь аппетит. В нашу сторону целеустремлённо двигался Вячеслав Запольский в окружении четверых человек. Моя рука сама собой оставила вилку и легла на клапан чехла, в котором покоился мифриловый брусок. Нынче в увеселительные места с оружием пускают без проблем, но если применил его не по делу – будь готов ответить по всей строгости.

Но так мне стало чуточку спокойнее, потому что пришли они явно по мою душу. Маг крови остановился аккурат возле нашего стола и словно нехотя произнёс:

– Здравствуй, Тимофей. Разговор к тебе имеется.

– А если я не настроен общаться?

– Мы с тобой всё равно поговорим, только в другой обстановке.

– Вот, значит, как... – покачал я головой. – Давай тогда сразу предупрежу. Те, кто пытаются мне навредить, обычно очень плохо заканчивают. Это не угроза, а сухая статистика.

– Приму к сведению, – процедил он. – И всё же я вынужден настаивать.

– Ну, раз вынужден...

Я сделал приглашающий жест рукой. Правда, вся его компания не втиснулась бы к нам при всём желании, так что им пришлось придвинуть соседние столы к нашему. Расстановкой в основном занимался плечистый бородач в чёрном свитере с высоким горлом. Он громко говорил и вполне искренне улыбался, демонстрируя многочисленные морщины вокруг глаз. Довольно добрых, как мне показалось.

Богдан «Серый» Волков

Класс – оборотень.

Уровень – 8.

Предрасположенность – Жизнь.

Так вот кого, получается, я вроде как не спас от демона. Пусть он принадлежал к организации, которую сложно назвать дружественной, никакой враждебности от него не ощущалось. Хоть ты тресни.

Ещё одним явным сотрудником оказался жилистый мужчина в тёмных очках и кепке. Именно его я видел за баранкой «шишиги».

Владимир Демидов

Класс – искатель.

Уровень – 8.

Предрасположенность – Порядок.

Он скромно уселся на дальнем конце и уставился в меню, не снимая солнцезащитных очков. А вот двое других – парень и девушка – являлись «счастливыми» обладателями шипастых ошейников для любителей пожёстче. Девицу я прекрасно знал, это была Анна Гореславцева – порталистка и ближайшая соратница Аглаи. Она наградила меня колючим взглядом, полным неприкрытой ненависти, после чего отвернулась.

Её собрат по несчастью выглядел не лучше. Весь поникший и какой-то нескладный, с искривлённой спиной и суетливыми руками, которые он не знал, куда деть. В целом заключённый производил впечатление офисного работника, вырванного из привычной среды и оттого чувствующего себя не в своей тарелке.

Из всей информации я смог разглядеть лишь его имя с фамилией – Максим Воронин. Как и у Аннушки, всё остальное оказалось скрыто. Ничем другим, кроме как действием их ошейников, это быть не могло. Значит, это точно какие-то артефакты.

Новоприбывшие расселись вокруг нас, причём Сухарь устроился прямо напротив меня. Заметно нервничающая официантка притащила им сразу два чайника и нехитрую закуску в виде сухарей с баранками. Все принялись за чай, хотя бородач с явной тоской посмотрел в сторону других посетителей на противоположном конце зала, что хлестали пиво под вяленую рыбку.

– Итак, о чём ты хочешь поговорить? – спросил я у старшего группы, который не прикасался к своей кружке.

– В первую очередь мне хотелось бы знать, кто ты такой, Тимофей Бухлин?

– Ничего себе вопросыки... Я это я. В первую очередь – человек, если ты об этом, просто из-за классовой способности позеленел немного. У тебя вон целый оборотень в команде, и ничего.

– Человек, который способен отращивать утерянные конечности? – с явными нотками недоверия уточнил Сухарь. – К целителям ты не обращался, насколько мне известно.

Я покосился на Аннушку, но та по-прежнему сидела отвернувшись. Ну и чёрт с ней.

– Было дело, но, тьфу-тьфу, всё прошло. Извини, но я не готов обсуждать свои способности. Тем более с тем, кого плохо знаю.

– У тебя и помимо этого хватает странностей, – продолжил Вячеслав. – Ты за столь короткое время успел столько наворотить в Каневской, что другие бы и за

год не справились. Даже заслон против хаотического влияния вроде бы тоже твоя заслуга. Куда ни ткнусь, всюду твои зелёные уши торчат. А в станицу ты вообще явился из портала, который очень схож с тем, через которые к нам попадают гости из других миров... Всё ещё настаиваешь на своём человеческом происхождении?

- Конечно! В другом мире я, можно сказать, в командировке был. Набирался опыта по обмену.

- Как интересно... Расскажешь подробнее?

- Нет, - обломал я излишне любопытного мага крови. - Что бы вы там про меня ни слышали, это, скорее всего, правда. И я прекрасно понимаю ваш жгучий интерес к моей скромной персоне. Но вот проблема - к вам у меня доверия нет никакого. И говоря про «вас», я имею в виду всю вашу мутную конторку.

Вячеслав нахмурился, да и его помощники заметно напряглись. Даже оборотень перестал улыбаться, удивлённо крякнув.

- Только не делайте удивлённые лица, пожалуйста, - попросил я их. - Раз уж решили пойти со мной на контакт, давайте играть открыто. Я в курсе многих ваших делишек. И вижу, своё любимое занятие вы не бросили. Поэтому не нужно смотреть на меня, как на источник ценной информации, которую нужно вытрясти любым способом. Повторяю, для вас цена окажется неподъёмной.

- Значит, ты знаешь, кто мы? - хмуро произнёс Сухарь. - И тем не менее смеешь нам открыто угрожать?

- Представь себе, да. Надеюсь, это заставит вас хоть немного включить мозги. Иначе вашим начальникам придётся искать сотрудников посообразительнее. Как у вас там нынче с кадрами, кстати?

- Не жалуемся, - обронил мой собеседник. - Но ты действительно любопытный экземпляр... Не ожидал в подобной глуши встретить такого.

- Я бы посоветовал вам поменьше задирать нос и надеяться на собственную осведомлённость. Что мешало поделиться знаниями, когда люди в них так

нуждались?

– Это ничего бы не изменило, – отрезал маг. – Да и кто бы нам тогда поверил?

– У вас на руках было достаточно доказательств, – возразил я. – Вы просто решили не афишировать их и привычно втянуться в раковину. А сейчас чего выползли?

– Мы не прятались, а хотели сохранить хоть что-то! – почти прорычал Вячеслав. – Не тебе, пасынку великих, нас обвинять! Ты и представить себе не сможешь, через что нам пришлось пройти без всякой помощи...

Если честно, мне на тяготы его организации было глубоко начхать, а вот то, что он упомянул каких-то великих, уже давало какую-никакую пищу для размышлений. Я специально вёл себя вызывающе и всячески провоцировал собеседника, ибо у таких людей нет привычки делиться информацией добровольно. Не всё же мне одному пробалтываться.

– Слав, давай без этого, – попросил его добродушный бородач. – Он же вроде вменяемый.

– Ладно, Тимофей, – куда спокойнее произнёс Сухарь. – Пусть каждый останется при своём мнении. Просто ответь мне, зачем тебе на самом деле в Новороссийск?

– Семья у меня там, если ты забыл. По крайней мере, я на это надеюсь.

– Семья, говоришь... – с явным недоверием протянул он, после чего повернулся к Талии, что уже расправилась со щупальцами на тарелке. – А ты?

– Я за компанию странствую, – ответила она, кокетливо улыбнувшись. – Вы народец подозрительный, а с древолюбом на меня как-то меньше обращают внимания. Он вечно чего-нибудь отчебучит.

– А откуда ты к нам попала?

– Из жилых миров. Если вы не знакомы со строением Паутины, то мне вам нечего добавить.

– Мы в целом представляем, что это такое, – кивнул маг крови. – И где там наше место, только мне хотелось бы...

Но договорить он не успел. Дверь в кафешку внезапно распахнулась, отчего несчастный колокольчик едва не улетел в глубь зала, и перед нами предстал растрёпанный краснощёкий мальчишка в растянутом свитере и тренировочном трико. Судя по его тяжёлому дыханию, сюда он нёсся со всех ног.

– Тётъ Свет! – выпалил юный гость прямо с порога. – Корабль пришёл!

– Наш? – вскинулась официантка.

– Не! Я такие ток по телику видел... – Мальчонка со свистом перевёл дух, заодно подбирая слова для описания. – Как у пиратов, во!

Глава 65

Разумеется, поглазеть на диковинный корабль никого из нас не пустили. Порт и раньше охранялся лучше любого другого объекта в городе, а теперь туда стянулось столько военных, что «лимонке» некуда было упасть. У бетонного забора, и без того укреплённого со всех сторон, дополнительно выставили оцепление, а вдоль него разъезжали мобильные патрули. На погрузочных кранах, простаивавших без работы, и крышах высоких элеваторов устроились снайперы и дальнобойные маги, отслеживающие перемещения всех живых и не очень существ.

Другими словами, проскользнуть туда было нереально.

Поэтому нам пришлось довольствоваться слухами, что стремительно растекались по маленькому городку. И чем дальше, тем причудливее они становились. Люди устали от изоляции, и такое внезапное явление вызывало в народе нешуточный ажиотаж. Парусник странной формы уже прозвали

«Летучим Холандцем» за то, что вроде бы видели на борту призрачные фигуры. Да и расцветка у него была весьма необычной – белый корпус и чёрные паруса. Хорошо, хоть без пиратского флага.

С другой стороны, зачем тогда кораблю-призраку заходить в наш порт? На побережье полным-полно гаваней, где вокруг ни единой живой души. Раз он добрался до Таганрогского залива, являвшегося своеобразным тупичком Азовского моря, то ему здесь что-то нужно. От людей.

Тем более никаких агрессивных действий от загадочного корабля так и не последовало. Он тихо приблизился к искусственной гавани под прицелом многочисленных береговых орудий, после чего так же неспешно направился к пирсу. Больше ничего любопытного зеваки рассмотреть не успели. Всех празднующихся немедленно выгнали прочь, а порт наводнили военные.

Знатоки парусного флота теперь спорили до хрипоты, пытаясь опознать странное судно. Не поленились заглянуть даже в музей порта Ейска, где имелись обширные каталоги, но пока к единому мнению так и не пришли. Ситуацию усугубляло то, что парусник наблюдали издали, а работникам порта недвусмысленно приказали держать язык за зубами. Многие и вовсе остались там на внеочередную смену.

Мы с Талией не стали принимать участие во всеобщем бурлении, а вместо этого отправились в местный госпиталь, что развернулся на базе медицинского квартала. Расположен он был между парком имени Поддубного и военным городком, почти обезлюдившим после появления неопознанного корабля.

Один из корпусов поликлиники полностью переориентировали на прокачивающихся магов, с дежурными бригадами неотложной помощи в шаговой доступности. Слишком горьким оказался опыт первопроходцев, а некоторые здания всё равно теперь простаивали без дела. Люди нынче почти не болеют, и даже серьёзные повреждения заживают всего за несколько дней. Даже смертельные в прошлом заболевания оказались побеждены, но какой ценой...

В любом случае работы медикам всё равно хватает с головой, пусть и не всегда по профилю. И даже усиленная регенерация неспособна отращать конечности или повреждённые органы заново. Про себя я скромно умолчу, ибо тут заслуга

симбионтов. Жаль, их не пересадишь другим, чтобы зелёные человечки воспринимались нормально. Но увы, они привязаны исключительно к моей персоне, как и мифриловый брусок.

Теперь усиление перестало быть игрой в русскую рулетку и превратилось в норму жизни. Пусть и сопряжённую с некоторым риском. Нас разместили в отдельной палате, воткнули по капельнице и приставили к нам дежурную медсестру. Обычно в её обязанности входит измерение пульса, давления и сатурации крови, но в нашем случае показатели были столь зашкаливающие, что бедная женщина просто приглядывала за тем, чтобы мы дышали, явно не зная, куда себя деть.

Её можно понять: находиться в одной комнате с откровенной нелюдью – то ещё испытание для нервной системы. Тут иногда вполне добропорядочные маги сходят с ума и начинают бросаться на кого ни попадя. Обычно помутнение разума проходит через день-другой, за исключением особо редких случаев бесповоротного психоза, а вот с нами поди угадай, не попытаемся ли мы съесть бедняжку. Или хотя бы понадкусовать.

Тем более от пристёгивания к кровати я отказался категорически. Это уже выше моих сил – лежать беспомощным.

Сама же прокачка на удивление прошла без особых проблем. Два часа неприятных ощущений, будто во время острого гриппа, и я снова вернулся в форму. Не то что раньше! Правда, прихваченный мной фикус в горшке завял, но это была ожидаемая жертва. Лучше уж он, чем медсестра...

На этот раз я выбрал Телосложение, заметно отстающее от прочих параметров. Разум наконец-то потерял свой чёртов минус, но вряд ли всех противников получится задавить одним лишь интеллектом. Случай с перерождённым тому яркий пример. Его мыслеречь едва не отправила меня в нокаут. В этом направлении мне ещё расти и расти.

В итоге показатели стали такими:

Телосложение = 4. Тавматургия = 3. Энергия = 4. Разум = 5. Свободных ЕП = 0.

Жизнь выросла до сорока пунктов, Энергия до двух сотен, которые восстанавливались всего за час, а Сила Духа – до ста пятидесяти. Той же Талии будет уже непросто заморочить мне голову, хотя она тоже росла в мастерстве. На шестом уровне ей всё-таки выпал массовый сон, о котором она так мечтала, прожужжав мне все уши, какая это полезная штука. Против нескольких слабых противников, нападающих скопом, самое то. А вот против парочки более-менее сильных – это почти гарантированная трата сил впустую.

Мне же система в очередной раз подкинула не самый однозначный выбор:

«Растительный яд»

Тип – контактное заклинание.

Действие – позволяет отравить любую подходящую жидкость во время касания. Урон – в зависимости от концентрации и сопротивления организма может вызывать полный или частичный паралич, вплоть до смерти.

Энергия – 20 ЕС за каждую меру (100 мл).

Требования – наличие трёх четвертей воды в отравляемой жидкости.

Время действия – немедленное. Яд постепенно теряет силу и полностью исчезает за сутки.

Прямо мечта дезинсектора. Сунул палец в стакан, и вот тебе готовая отравка от любых вредителей. Лишь бы они не имели стойкости к ядам и были живыми, что нынче применимо далеко не ко всем противникам. Кстати, кровь вроде бы тоже попадает под категорию рабочего материала, ведь в одной только лимфе девяносто процентов воды, насколько я помню. Поэтому малейшая ранка может стать смертельной. К примеру, ударил противника кастетом, чтобы наверняка получилась ссадина – и до свидания!

Понятно, что не со всеми получится попрактиковать рукопашную, но способность всё равно любопытная. Хотя и подходит больше какому-нибудь адепту смерти.

А вот второй вариант куда больше подходил Хаосу, хотя само заклинание являлось больше защитным, чем атакующим.

«Травы-ножницы»

Тип – заклинание, на цель.

Действие – массовое преобразование растений на всей площади в колюще-режущие препятствия. При попытках их сломать выделяется клейкий сок, по составу близкий к кислоте. Он чрезвычайно горюч, но полностью нейтрализуется водой.

Радиус – 3 м.

Энергия – 50 ЕС.

Требования – наличие растительных организмов на указанной площади, а также условий для их произрастания.

Время действия – в зависимости от изначального фитозапаса. Преобразованные растения полностью разрушаются в течение нескольких часов.

Данное описание вызывало множество вопросов, но ответить на них можно лишь на практике. И так как стать новым Калигулой или Александром Борджиа мне не очень-то и хотелось, я остановил свой выбор именно на нём. Будем, как заправские друиды, портить врагам шкуры.

Руки прямо чесались от желания поскорее проверить парикмахерское заклинание в деле, но за колдовство в черте города можно и по шапке получить. Особенно если оно боевой направленности. Время потихоньку приближалось к вечеру, поэтому эксперименты стоило отложить до завтра.

Талия к идее выйти за периметр отнеслась с пониманием и умеренным энтузиазмом. Хотя вся ближайшая округа давно вычищена под ноль, всегда можно нарваться на какого-нибудь залётного монстра. А это опыт и прибыль. Жаль, что нас всего двое и для полноценной рейд-группы этого маловато. В таких случаях обычно ищут себе временных сопартийцев из числа одиночек, но с

нами вряд ли кто-нибудь пойдёт.

Если только обратиться к караванщикам, с которыми мы успели более-менее познакомиться. Но тут всплывает другая проблема – большая их часть положила глаз и прочие органы на Талию, которая частенько являлась им в эротических снах. Спасибо ауре суккуба, избавиться от которой выходило лишь в зоне действия магической «глушилки». Из всей оравы она совершенно не действовала максимум на троих, не считая меня.

Так что по всему выходило, что выйти за периметр нам придётся вдвоём. Вряд ли в городе найдётся псих с высокой ментальной устойчивостью, что решится составить нам компанию.

В одном я был вполне уверен – никто не закроет город из-за визита одного-единственного корабля. Кто бы там ни приплыл, с ними так или иначе разберутся. Если не оружием, так переговорами. Здешние руководители вполне вменяемые и предпочитают сначала договариваться, пусть и направив при этом на тебя ствол. За что им отдельное спасибо.

В любом случае появление парусника – это хороший знак. Раз он как-то доплыл до Ейска, есть шанс, что местные решатся ещё на одну вылазку. Ибо нынче всё шло к тому, что дальше залива корабли соваться не будут.

Для меня это главная надежда уплыть отсюда, ибо наколотить четыре килограмма золота нам никак не светит. Ради таких барышей нужно двигаться в сторону Ростовской области, и за пару дней такой поход никак не состоится. С другой стороны, если никто в сторону Чёрного моря не поплывёт, делать нам всё равно будет особо нечего. Торчать здесь можно хоть до самой зимы, но к приобретению личной посуды это нас никак не приблизит.

Я каждый день проверял карту и наблюдал за тем, как окрестности Новороссийска становятся всё более оранжевыми. Кое-где и краснота появилась, которой не место в жилом городе. Это навевало самые нехорошие подозрения, а от собственного бессилия хотелось рвануть туда пешком, лишь бы не сидеть на месте.

Окончательно оправившись после прокачки, мы покинули медицинское учреждение, оставив несколько монет на чай повеселевшим медикам. Работа у

них далеко не сахар, а в нынешних условиях – тем более. Хорошо, если тебе опыт потихоньку капает, как у целителей, но большинство работников никакого отношения к ним не имели. Им бы в рейды ходить и прокачиваться, а они тут вынуждены торчать безвылазно.

Покинув «медицинский» квартал, мы отправились к себе домой. Жить на колёсах надоело, так что мне захотелось хоть ненадолго снова ощутить домашний уют. Караванчики предлагали нам устроиться вместе с ними в пятиэтажке, целиком отданной под их нужды, но мы предпочли снять отдельный домик в спальном районе. Небольшой, весь такой аккуратный, с небольшим крылечком и резными ставнями на окнах.

Из-за массового переселения в более безопасные места свободного жилья было в избытке, так что с благословения администрации его сдавали практически за бесценок. А жить пусть и в комфортном, но всё-таки общежитии мы не могли по вполне понятным причинам. За синекожей девушкой откровенно волочилась добрая треть мужчин, из-за чего меня постоянно пытались поддеть и спровоцировать на конфликт. Не помогло и то, что полукровка всем и каждому объясняла, что они находятся под действием её чар.

А уж как её «любили» другие представительницы женского пола – трудно описать.

Несколько раз у нас дело дошло до драки, чтобы хоть как-то охладить пыл самых падких поклонников и ненавистниц. Как выяснилось, ими являлись те, у кого Сила Духа не достигала даже первой сотни единиц. И если раньше меня с гарантией побил бы и щуплый подросток, то нынче я мог дать сдачи даже некоторым взрослым. Зелёная кожа обтягивала уже не голые кости, а кое-какое мясо. Хотя до атлета мне ещё очень и очень далеко...

Так что мы почти сразу после приезда в город отправились в отдельное жилище. А с караванчиками воссоединились лишь на рейде к неоязычникам. Как оказалось – не зря, поездка вышла со всех сторон познавательной.

Теперь же у меня подросла и Сила с Ловкостью. Если продолжу развиваться подобным образом, могу вовсе стать типичным воином-рукопашником, что вообще нехарактерно для друида, являвшегося типичным магом второй-третьей линии. Ольга Ерёменко, помнится, называла таких «саппорт», то есть –

поддержка, вроде своего мужа, а саму себя «милишником». Вот к этому типу я и приближаюсь.

Понятное дело, что одной прокачкой сыт не будешь, но вроде бы мышцы проявились чуть явственнее. Даже кубики пресса проступили. Я подробно рассмотрел себя в ванной, куда предусмотрительно отправился первым, чтобы смыть усталость и пот. Талия там обычно плескалась не меньше часа, и плевать, что вода у нас только холодная, а горячую приходилось греть на автономной газовой горелке. Как в старые добрые студенческие времена.

Электричество подавали всего на несколько часов, да и то не во все районы. Хотя местные что-то там колдовали с недостроенной ветровой электростанцией на побережье лимана и в ближайших посёлках. Чего-чего, а с ветром здесь никаких проблем не наблюдалось. Пару раз штормило так сильно, что прохожие на улицах вынуждены были пригибаться, а у многих деревьев обломало ветви.

Налюбовавшись на себя в зеркало, я уступил ванную комнату Талии, а сам переоделся в домашнее и встал у плиты варганить ужин на скорую руку. То есть свалил на сковороду старые макароны, картошку и прочие остатки прошлых трапез, а поверх всего этого обильно налил яиц. Что у меня всегда прекрасно получалось готовить, так это студенческую «залипуху». Пусть и каждый раз рецептура немного отличалась.

А вот продукты у нас закончились полностью. С такими обжорами, как мы, неудивительно, у нас даже мыши с тараканами сбежали от греха подальше. Нужно на рынок с утра сгонять и заодно прикупить сухпай для вылазки...

Пока я размышлял над завтрашними планами, моя рогатая сожительница неожиданно быстро покинула ванную, запахнувшись в короткое полотенце, подходящее больше для рук, чем для тела. Хотя и в обычной жизни она носила самый минимум одежды, полностью полагаясь на регенерацию. Холод ей нипочём, так что никакого дискомфорта полукровка не испытывала. Неудивительно, что мне завидовали все мужики в караване.

Меня она тоже не стеснялась, даже как-то уж слишком. Я по-прежнему не чувствовал никакой ауры, хотя в целом смотреть на подтянутую и спортивную девушку было приятно. Отвернуться обратно к плите получилось едва ли не со скрипом. Зрелище приятное для глаз, только вот есть ещё один важный

момент...

И тут я неожиданно почувствовал на своих плечах её руки, а затылок обожгло горячее дыхание.

– Я тебе совсем не нравлюсь?

– Ну нет, ты чего...

Я повернулся, чтобы убедить её в собственной привлекательности, но вместо этого как-то так получилось, что наши губы нашли друг друга. Полотенце соскользнуло на пол, и туда же вскоре отправилась моя майка за ненадобностью. От затянувшегося поцелуя у меня закружилась голова, но тут за спиной отчётливо раздалось чьё-то сердитое покашливание.

Я вздрогнул, сразу же узнав этот сварливый голос по одному только тембру. И моментально обернулся, отстранившись от Талии, что уже закатила глаза и прижалась ко мне всем горячим телом, от которого шёл отчётливый парок. Однако позади нас никого не оказалось, кроме кухонного стола, на котором шипела походная плитка. Ну да, кого я здесь ожидал увидеть?

И всё же меня не покидало странное чувство, что мне это вовсе не слышалось.

– Что-то не так?

Талия тряхнула головой, приходя в себя. Её кожа приобрела отчётливый фиолетовый оттенок, дыхание стало прерывистым, но всякое желание продолжать у меня пропало напрочь.

– Извини, Наташ, я не могу.

– Почему?!

– У меня погибшая девушка над душой стоит. Буквально.

– Никого там нет, я же чувствую! – выпалила она, сверкнув слезами на янтарных глазах. – Не можешь её забыть?

– Да, чувствую себя предателем. Прости. Дело не в тебе, ты мечта любого...

– Не вздумай продолжать! – перебила меня взбешённая Талия. – Или я тебя сейчас прямо к ней отправлю, на тот свет!

Она порывисто толкнула меня в грудь, подхватила с пола полотенце и опрометью бросилась вон. Вскоре послышался громкий хлопок двери в её комнату. В воздухе отчётливо запахло гарью, но это оказалась всего лишь подгоревшая «залипуха». Я со вздохом выключил плитку и энергично растёр пылающее лицо. Губы до сих пор горели после поцелуя, но на душе скребли кошки. Аппетит тоже пропал.

Одно ясно, как божий день – я поступил правильно. Хотя, наверное, и глупо. Но для меня подобные поступки давно уже стали нормой.

Чтобы освежить голову и привести мечущиеся мысли хоть в какой-то порядок, я вышел во двор подышать свежим воздухом. На улице мне всегда лучше думается, чем в четырёх стенах. Тем более посидеть там было где. Прошлые хозяева домика разбили на четырёх сотках неплохой сад с виноградником, который я использовал в качестве турника для тренировок. А в дальнем конце двора они соорудили уютную деревянную беседку. Я любил поутру устроиться в ней, попивая дефицитный кофе. Нас угостили караванщики, а вообще этот продукт, как и многие другие, грозил кануть в небытие.

Если только не найдётся умельцев среди друидов, что смогут у нас его выращивать. Я вот такого не мог, поэтому наслаждался каждой чашкой. А вот Талия предпочитала чай, вбухав туда побольше всяких пахучих трав.

Эх, нехорошо с ней получилось... Может, извиниться? Нет, пожалуй, так ещё хуже будет.

Однако невесёлые размышления не помешали мне заметить, что наша беседка уже кем-то занята. Внутри на лавочке сидела женская фигура, укутанная в расписную шаль едва ли не с головы до ног. Странно. Наши соседки привычки ломиться в чужой двор вроде бы не имели. И вообще, сторонились нас, как огня, в чём их сложно упрекнуть.

А потом незваная гостья повернулась ко мне, и все вопросы разом улетучились, как листья с тополя, в который с разгону врезался бульдозер. Я хмыкнул и вернулся к веранде, где лежал приготовленный на всякий случай кулёк с семечками.

Всё-таки пригодился...

Глава 66

Старушенция и прежде не особо излучала здоровье и молодость, а сейчас так и подавно. Больше того, со времён нашей прошлой встречи она заметно сдала. Прибавилось морщин, кожа ещё больше поблекла и покрылась пигментными пятнами. А главное – потускнели некогда живые глаза, смотревшие на мир с отчётливой лукавинкой.

Что осталось неизменным, так это полное отсутствие каких-либо системных надписей. Будто я на пустое место смотрю. В слепоту вездесущей системы не верилось, так что это у меня, скорее, шторки на глазах.

– Здравствуй, Тимоша, – произнесла она хрипло, будто спросонья.

– И вам тоже... не хворать. Держите.

Я присел напротив и протянул ей кулёк с семенами и орешками, что понемногу брал на сдачу у местных торговцев. Как чувствовал, что они мне пригодятся.

– Благодарствую.

Она сцапала угощение иссохшей рукой, но есть не стала, спрятав его куда-то под многочисленные складки шали. Одежда тоже выглядела поношенной, будто моя загадочная гостья ковыляла сюда аж из самой Нижегородской области.

– Ваша работа? – спросил я, кивнув в сторону домика.

Она удивлённо подняла седые брови, а затем покачала головой.

- Нет, Тимошенька. То была твоя воля.

- А если бы я, к примеру, не вышел, а спать пошёл? До утра ждать пришлось бы?

- Нет, до зарницы никак не терпит.

- Значит, снова нужна моя помощь?

- Пра-а-авильно, - почти прокаркала старушенция. - Сметливый ты, Тимоша, с тобой всегда всё ладится и спорится...

- Думаете, после того, как меня едва не угробил ваш коллега, я буду вам доверять? Только не нужно врать, что вы были не в курсе. Вряд ли бы он ко мне полез без вашего одобрения.

- Всё так, но ты не серчай на него, так надобно было. Тем паче, его уж нету...

- То есть как это «нету»? - наострил я уши. - Он погиб?

- Его не стало, - поправила меня собеседница. - Да и меня надолго не хватит... Ты уж не подведи, милай. Напоследушек.

К тому, что меня снова будут склонять к сотрудничеству, я был внутренне готов. А вот печальные вести про деда-листопада неожиданно навеяли грусть. Вроде бы и поделом, а всё равно как-то тоскливо, что не удалась моя задумка с мусоросжигателем.

- Обещаю подумать, если расскажете, что вообще у вас творится, - выдал я вслух. - Кто вы такие, зачем вам всё это нужно?

- У вас и слов-то таких нету, - она издала очередной гортанный смешок. - А те, что есть, не годятся. Желаем мы простого - своих деток-несмышлёнышей убересть, только всяк по-своему.

– Детей – это в смысле нас, людей?

– Всех, – неопределённо ответила старушка. – И люд простой в том числе.

– Что ж, я в какой-то степени вас понимаю. Но мне нужно к своему ребёнку. Собственному.

– Так и плыви.

Она махнула сухонькой рукой в сторону портового района.

– Там ждут тебя. Но поспешай, до зари они отчалят. Ждать не будут.

– Так, стоп! Тот корабль ваш, что ли?!

– Скажешь тоже, – старушка довольно прищурила глаза, будто я ей комплимент отвесил. – Услужничают мне, по старой дружбе. Иначе не поспеть тебе никак, милай.

– Успеть куда?

– В плавучий град. Там и дочурка твоя, и последнее порученьце. Возьмёшься?

С плеч будто все горы мира свалились. Всё-таки Пелагея в Новороссийске! Многие на это указывало, но то были всего лишь косвенные улики. И я обливался холодным потом при мысли, что приплыву туда и обнаружу там чужих людей с похожими именами, или вообще никого. Теперь же эти страхи остались в прошлом.

Немного напрягал тот факт, что местонахождение моей бывшей семьи удивительным образом совпало с местом, где мне предстояла очередная работа. Зная о противостоянии кураторов, можно даже не сомневаться, что это дело окажется непростым. Опять в какую-нибудь хрень с размаху вляпаюсь.

– Только если это будет что-то конкретное, а не как всегда, – сразу предупредил я старушку, несмотря на громадное облегчение. – Эти ваши вечные недомолвки у меня уже в печени сидят.

– Останови красноокого озорника, – почти прокаркала моя нанимательница. – Он хочет добыть вещицу, что за семью печатями хранится. Если сломает их все, быть беде большой.

– А у нас по-другому и не бывает, – вздохнул я. – Либо понос, либо апокалипсис. Что ещё за вещь и чем она опасна?

– Вот этого тебе знать не надобно.

– Я же вроде говорил, что мне надоело играть втёмную. Опять начинаете?

– Не серчай, Тимоша, – проворковала старушка. – Просто ты как открытая книга: бери да читай. Тебе то знание ничем не подсобит, лишнюю беду накликает только.

– Допустим, – согласился я. – А что насчёт моего противника? Какие-нибудь приметы кроме красных глаз будут?

– Да. Ему знамо о тебе, и он тебя со свету сживёт, ежели ты оплошаешь...

На этом наше познавательное общение внезапно подошло к концу. Беседку заволокло едким дымом, от которого защипало в глазах, а когда он рассеялся, вдалеке показалась улетающая чёрная птица. Видимо, подробно изложить свою просьбу оказалось выше её сил. Узнаю знакомый стиль работы.

На этот раз после себя она оставила не семечко, а потёртую монетку достоинством в один «Куй». Взяв её в руки, я не удержался от ностальгической улыбки. Та самая...

Уже давно привык обходиться без неё, но раз она здесь, то выбор мне предстоит очень тяжёлый. А ещё в сердце запоздало кольнуло сожаление. Нужно было хоть поинтересоваться, как у ребят дела в Романихе. Тоже мне, друг.

Ладно, выполню миссию, заберу дочь и рвану обратно в Нижегородскую область. План шикарный, почти без тонких мест. Раз уж мне по пути, можно напоследок уважить старушку. Красноглазка знает обо мне? Шикарно, значит, долго его искать не придётся – сам прибежит меня убивать. С моей регенерацией остаётся

лишь пожелать ему удачи в этом нелёгком деле.

Одно плохо – солнце уже скрылось за соседскими домами, окрасив небо в ярко-оранжевый предзакатный цвет. Того и гляди скоро начнёт смеркаться.

Я бросился обратно в дом, распахнул входную дверь и прокричал:

– Наташа, ахтунг! Мы отплываем!

Сам же опрометью рванул к своему «тревожному чемоданчику», который был на самом деле рюкзаком, где хранились самые необходимые вещи. Кочевая жизнь приучила ценить мобильность и быть готовым в любой момент отправиться в путь. Если не на тот свет, то хотя бы в дорогу. Жаль, прибраться после себя уже не получится, поэтому я оставил на тумбочке щедрую пригоршню монет, после чего закинул рюкзак за спину и пристегнул к ремню чехол с мифриловым брусом. Вот и все сборы.

В коридоре меня уже ждала недовольная Талия при полном параде. То есть в своём привычном кожаном облачении. Броня та ещё, с кучей открытых мест, но мне так и не удалось приобщить её к нормальной одежде.

– Чего разорался? – хмуро спросила она, уперев руки в бока.

– У меня тут новое задание привалило, – выпалил я. – Как всегда, опасное и ни черта не понятное. Ты со мной?

– Пожалуй, да. Торчать здесь дальше у меня нет никакого желания, а так хотя бы скуку развею. Ты что-то сказал про отплытие?

– Пойдём, – я схватил её за руку и потащил за собой, – нас корабль ждёт, но только до темноты.

– Тот самый? Ты думаешь, твои соплеменники его так просто отпустят?

– Понятия не имею! Давай спросим у них самих, а там уже по ситуации разберёмся.

Напоследок я как добропорядочный квартирант запер входную дверь и спрятал ключи под коврик у ступеней. Через низенький заборчик мы просто перемахнули, не заморачиваясь вознёй с калиткой, и понеслись вперёд по улице. Благо с навигацией проблем не возникло. Ейск – городок маленький и компактный, кварталы тут будто под линейку расчерчены. Если знаешь точное направление, никогда не заблудишься даже без карты.

А вот транспорта в нынешнее время почти не осталось. Такси не закажешь, и надеяться на попутку смысла нет никакого. Всё более-менее годное давно подмяли под себя сталкеры и военные, а по улицам ездят максимум на велосипедах. Один из таких любителей покрутить педали вскоре нам попался на одной из узеньких местных улиц. Я махнул рукой, привлекая внимание, и молодой паренёк притормозил напротив нас, заинтересованно уставившись на Талию. Благо там было на что посмотреть – одно декольте на кожаном топе чего стоит. Полукровка безо всяких подсказок поняла, что делать, и тут же применила очарование, превратив паренька в слюнявую и улыбающуюся марионетку.

Да, это грубое нарушение общественного порядка, но куда деваться, если время поджигает?

В результате лыбящийся велосипедист остался сидеть на узеньком тротуаре из старой дорожной плитки с полными карманами монет в качестве компенсации. Отпустить его должно было минут через десять, не меньше. Но напоследок по моей просьбе охмурительница внушила ему искать свой транспорт в районе порта. Авось повезёт.

На велосипеде я не ездил чёрт знает сколько лет, но довольно быстро приновился. Воистину, не разучишься, особенно если припечёт. Талия устроилась на заднем багажнике, кокетливо свесив ноги в одну сторону. А вот будь на ней вместо кожаной юбки что-то более практичное, могла бы устроиться поудобнее. Но и так на нас глазели все прохожие без исключения. Это вам не соседскую девчонку до булочной прокатить.

Разговоров и пересудов будет на неделю вперёд.

Я давил педали как мог, не особо заботясь о том, как выгляжу со стороны. Не стреляют – и ладно, остальное вполне можно пережить, даже плевков в спину.

Пару раз на здешних улицах нас обливали святой водой, но даже Талии она не причиняла особого дискомфорта. А вот один чудик однажды хотел окатить её кислотой из аккумулятора, за что на неделю лишился зубов. Или сколько они там нынче отрастают...

Тормознули нас уже непосредственно перед въездом в портовую зону. Дорогу наглухо перегородил военный патруль на УАЗе «буханке», состоящий из четверых стрелков и двух высокоуровневых магов. Я сбивчиво объяснил, зачем мне туда надо, и старший с недоверчивой миной связался с начальством. К нашему всеобщему удивлению, на том конце обрадовались и приказали служивым срочно грузить нас в машину и на всех парах везти к пристани.

А я уже подумывал незаметно подать знак Талии, чтобы та опробовала на них массовое усыпление. Но, видимо, власти уже имели с командой корабля какие-то договорённости. Учитывая цель нашего плавания, несложно догадаться – какие. Местным кровь из носа нужно возобновить морское сообщение, и они всё что хочешь сделают, лишь бы им «прорубили окно» в Чёрное море.

Стоило нам устроиться в тесной «буханке», как патрульные дали по газам, рванув с места. Гнали так, будто за нами погоня, вдобавок ещё и «люстру» врубили, оповещая о себе заранее. Мужики сидели рядом с нами, от напряжения стиснув челюсти. Истошный вой сирены сэкономил нам несколько лишних секунд на въездных воротах, которые распахнули заранее. Машина немного попетляла по внутренней инфраструктуре и с визгом тормозов остановилась возле пирса в виде моей любимой буквы п. Судя по обилию погрузочных кранов и пирамидам контейнеров, здесь принимали грузовые суда.

Сейчас на приколе стояла всего парочка угловатых кораблей, а между ними инородным пятном маячил тот самый белый парусник с высокими мачтами и чёрными пиратскими парусами. Смотрелся он на фоне сухогрузов, будто элегантная карета рядом с карьерными самосвалами.

Встречала нас целая делегация военных в полтора десятка голов, среди которых мне попалось только одно знакомое лицо начальника эвакуационной экспедиции. Старый в своей излюбленной манере спокойно дымил сигаретой, пока остальные о чём-то громко спорили. Но стоило нам подойти, как разговоры на повышенных тонах моментально стихли, будто отрубило.

– Это они? – спросил кто-то из вояк.

– Других таких попробуй найди, – хмыкнул другой.

Пока одни зубоскалили, вперёд вышел статный мужчина – обладатель самых больших звёзд на погонах.

– Андрей поручился за вас, – объявил он без всяких предисловий. – Вы согласны оказать нам содействие?

Ну вот, ни тебе «здрасьте», ни «до свидания». С другой стороны, закат уже вступил в финальную фазу, и море на западе почти поглотило заходящее солнце. Тут особо не до расшаркиваний.

– Сделаем всё, что в наших силах, – пообещал я, припомнив фразу из какого-то боевика. – Но хотелось бы немного конкретики.

Мужчина принял согласие как должное. Видимо, по-другому нас бы не пустили.

– Вам позволено взять с собой на борт одного человека в качестве спутника. Просто доставьте его в Новороссийск, и мы будем вам очень благодарны, – военный кивнул в сторону седовласого мужика, что с непроницаемым лицом стоял в стороне от толпы.

Он был облачён в сизый камуфляж, в котором щеголяли некоторые моряки. Большинство же военных предпочитали привычные зелёно-бурые цвета. Экипировка вполне обычная, плюс тёмно-синяя разгрузка и вместительный рюкзак за спиной. На боку висели шлем с защитными очками и многочисленные под сумки. А вот оружия, помимо пистолета и ножа, я не заметил. Значит, точно маг.

Система полностью подтвердила мои выводы:

Игорь «Солод» Солодухин

Класс – истребитель.

Уровень – 14.

Предрасположенность – Тьма.

Однако таких магов я прежде не встречал, хотя класс явно боевой, учитывая его название и уровень. Мужчина совершенно не производил впечатления кабинетного работника – от него за несколько метров веяло какой-то жутью. Лицо суровое, всё в глубоких морщинах, а короткий ёжик на голове седой до последнего волоска. Но главное – это глаза: мутно-серые, будто обесцвеченные, они без всякого выражения смотрели куда-то вдаль, сквозь нас. Как будто он заглянул куда не следует и ничего другого перед собой уже не видел.

Чувствую, с ним могут возникнуть сложности, но деваться некуда.

– Хорошо, договорились. А где сама команда?

– Меня будет достаточно, – донеслось откуда-то позади.

Ну вот что у всех за дурацкая мода – подкрадываться со спины! А ведь когда мы только прибыли, там точно никого не было. Я обернулся, подавив желание взяться за топор, и увидел долговязую фигуру, закутанную в ткань. Лишь голова оставалась непокрытой, позволяя рассмотреть говорившего. Это оказался мужчина с настолько правильными чертами лица, что его впору записывать в модели. Прямо манекен какой-то, разве что не напмаженный. Я заподозрил бы уйму пластических операций, кабы не его длинные уши, торчавшие из-под длинных волос серебристого цвета.

Мне даже не понадобилась подсказка от системы, чтобы понять, кто передо мной стоит. Правда, та не расщедрилась на дополнительную информацию, лишь высветив имя незнакомца – Синголло.

– Смотри-ка, родственнички твои пожаловали, – толкнул я Талию в бок.

Та замороженно смотрела на соплеменника, готовая в любой момент ринуться в бой. Но одинокий эльф прошёл мимо нас, как мимо пустого места, торжественно объявив собравшимся людям:

– Время пришло. Мы отплываем.

После чего целеустремлённо направился к паруснику. Мы вместе с провожающими двинулись было за ним, но тут вдалеке послышался рык мотора, быстро набравший силу. Кое-кто схватился за рации, но особого волнения среди военных не наблюдалось. А вскоре на пирс выскочила перекрашенная «шишига» с кунгом. Она остановилась неподалёку от патрульной машины, и оттуда резво выскочила вся бравая пятёрка Сухаря в полном составе. Что интересно, в их сторону никто даже не дёрнулся.

Теперь настала моя очередь напрячься, а вот вояки даже бровью не повели, будто так и надо. Эльф же притормозил и с удивлением посмотрел на спешащих к нам людей в чёрном. Надо было всё-таки спросить, как их чёртова организация называется...

– А эти что здесь делают? – спросил я у главного.

Но тот проигнорировал меня, сосредоточив всё внимание на остроухом владельце судна по имени Синголло. Тот снисходительно дождался новеньких, навьюченных так, будто те собрались на льдине дрейфовать. Даже рабы тащили объёмные баулы и рюкзаки. Только Сухарь не обременил себя грузом, предпочтя взять с собой лишь небольшой чёрный дипломат с металлической обивкой. Хотя я сомневался, что у него там документы хранятся.

– Мы договаривались о троих пассажирах, – вместо приветствия обронил эльф. – Вы умеете считать до трёх?

– Прошу простить нас за дерзость, – поклонился ему лидер группы. – У нас есть чем оплатить своё присутствие на борту.

Он быстро защёлкал замками портфеля и продемонстрировал ушастому его содержимое. У того вытянулось и без того узкое лицо, так что я тоже без особых церемоний придвинулся поближе. Как оказалось, внутри кейс заполнял пенопластовый уплотнитель, в котором покоилось шесть шаров бледно-молочного цвета. Их я узнал моментально – сферы поглощения души. Такой штукой бандиты Кити Вислого пытались угомонить разбушевавшуюся горгулью. У них это в конечном счёте всё же получилось, но какой ценой...

– Что ж, плата достойная, – кивнул эльф. – Можете...

– Нет, они с нами не поплывут! – вклинился я в разговор. – Вы просто не знаете, что это за люди.

– Не хотите, можете остаться здесь, – холодно обронил сереброволосый, мазнув по мне взглядом. – Буду только рад.

Пришлось смириться с тем, что бы будем не единственными пассажирами в этом круизе. Отпускать их одних было вершиной глупости, но не предупредить Синголло я не мог. Вовсе не из-за собственной вредности, а потому что прекрасно понимал – «чёрным» что-то нужно в Новороссийске. А от их организации можно ждать любой подлянки, сколько бы они ни разглагольствовали о том, как трудятся на благо людей. Может, это действительно так. Только вот благополучие человечества в целом их совершенно не волнует, лишь отдельные его представители.

Я чувствовал нутром, что чем дальше эта группа будет от черноморского города, тем лучше. Но они всё равно нашли лазейку, чтобы проскользнуть на борт. Змеи подколодные, не иначе.

Кстати, о судне странной формы, будто приплывшем прямиком из алкогольных грёз непризнанного дизайнера. Чем ближе мы подходили к нему, тем больше я задавался вопросом, из чего же оно построено. Это было точно не дерево, покрашенное в молочно-белый цвет матовой краской. Корпус и прочие элементы имели слишком ребристые и выпуклые очертания, будто это...

– Кости?!

– Всё верно, – ответил длинноухий, в чьём голосе в кои-то веки слышались тёплые нотки. – Отличный материал. Крепкий, прочный, а главное – легкодоступный...

Как и обещал остроухий, кости преспокойно держали наш вес. В чём мы лично убедились, ступив на борт этого плавучего кладбища. Каких только костей тут не было! Берцовые, тазобедренные и даже рёбра с черепами, благо что не человеческие. Прямо мечта археолога.

Вообще по размерам и форме большинство останков ну никак не могли принадлежать людям, и всё равно у некоторых провожающих на лицах проступила брезгливость. Нас проводили до костяного трапа и пожелали самого недостающего – удачи.

Поначалу мы ступали осторожно, как по минному полю, но постепенно осмелели. В конце концов меня одолело любопытство, и я принялся прыгать на месте, вызвав недоумённые взгляды наших спутников в чёрном. Ну а как ещё проверить прочность конструкции? Синголло не соврал – настил палубы оказался ничуть не хуже деревянного, только шагать по нему было несколько... непривычно. Вдобавок звук выходил такой, будто по тонкой керамике идёшь.

Сам корпус представлял из себя сросшуюся грудную клетку какого-то исполинского чудища, уж явно побольше наших китов. Громадные рёбра сходились впереди острым клином, выполнявшим роль киля. Почти как у летучих птиц. Палуба же состояла из множества более мелких косточек, формирующих собой жутковатую мозаику. Я нечто подобное видел лишь раз – в передаче про самые безумные постройки, среди которых особо выделялась чешская церковь из костей. Кто хоть раз видел подобное, уже никогда не забудет. Но там их скреплял меж собой известняковый раствор и проволока, а здесь они буквально прикипели друг другу в местах соприкосновений, образовав соединительную костную ткань, как бывает на месте перелома.

Мачты представляли собой два гигантских бивня, к которым приладили более мелкие экземпляры крест-накрест в качестве рей. Весь монтаж осуществлялся всё тем же методом «костной сварки», так что выглядело это всё будто оживший кошмар. Хотя эстетическая сторона меня волновала меньше всего, лишь бы этот костяк не развалился до прибытия в порт.

А вот паруса оказались из вполне обычного на вид полотнища, просто чёрного цвета. Крепились они при помощи классической вантовой сети, только здешние канаты были сплетены из чьих-то жил вместо привычного волокна. Ну да ладно, будем считать, что создатель этой посуды излишне увлёкся экологичностью и натуральными материалами. В носовой части судна располагалась странная

конструкция, отдалённо напоминая баллисту, опять же почти целиком из костей. Я на эту ручную поделку даже внимания особого не обратил.

Удивляло только то, что владельцем этого плавучего супового набора являлся эльф, чей народ традиционно дружит с природой, а не разоряет могилы.

– Это точно твой сородич? – уточнил я у Талии тихонько.

– Да, определённо, – кивнула она. – Просто он не из моего мира. Скорее всего, тоже изгой.

– Ты права, падшая сестрица, – кивнул тот, всё равно нас услышав. – У нашего народа некроманты не в почёте. Надеюсь, ты лишена подобных предрассудков?

– Если ты не собираешься пускать нас на рабочий материал, то мне плевать, – буркнула полукровка.

– Я стараюсь не трогать разумных, – уверил он нас. – И прошу на моём корабле вести себя подобающе. Не только в отношении моей команды, но и друг к другу. Свары мне на борту совершенно не нужны, иначе мы очень быстро попрощаемся.

Мы с людьми в чёрном обменялись многозначительными взглядами, но вынуждены были выразить согласие. Работники организации сохраняли внешнюю невозмутимость даже на борту, а вот их рабы чувствовали себя не в своей тарелке и особо не вслушивались в разговор. Анну с Максимом мелко трясло, и они боялись сделать лишний шаг по костям. Странно, я ожидал от бывшей сектантки больше цинизма. В конце концов, она на кладбище швырялась надгробиями безо всякого стеснения.

Пока мы озирались по сторонам, будто оказавшись в настоящем палеонтологическом музее, мимо нас пронеслась парочка странных существ в балахонах. Ног они не имели, витая прямо в воздухе, а под складками ткани в виде капюшона отчётливо проглядывали оскаленные черепа. Система нарекла их умертвиями, но к нам они не проявили ни малейшей агрессии, принявшись сноровисто собирать сходни костлявыми руками. Выходит, что это что-то вроде здешних матросов.

В принципе, логично. Кто в своём уме на таком судне согласится работать? А этим архаровцам и платить не нужно.

Меня подобная эксплуатация не особо впечатлила – в той же Романихе был прораб-некромант, который командовал строительной бригадой мертвяков. Может, у морского профсоюза и возникли бы вопросы, а вот я прекрасно понимал, что они тут более чем к месту.

Однако не все члены экипажа оказались нежитью.

Не успели мы толком осмотреться, как по натянутым вантам к нам ловко прискакало невысокое существо в каких-то рваных тряпках. Непропорционально длинные руки и грация, с которой оно перескакивало с каната на канат, делали его похожим на наших земных обезьян. Хотя наличием шерсти оно похвастаться не могло. Кожа у него оказалась бурая и морщинистая, вся в каких-то наростах и бородавках. Морда напоминала человеческую, но лишь отдалённо. Больше всего привлекал внимание огромный крючковатый нос и странные уши в виде перепончатых пластин. Они чем-то отдалённо напоминали рыбные плавники.

Зависнув над нами, существо радостно заухало:

– Я ж говорил тебе, что они успеют!

Его голос оказался тонким и гнусавым, но неожиданно приятным. А уж скалилось оно так, что можно было пересчитать все зубы – мелкие и кривые. Как и в случае с эльфом, система не расщедрилась на подсказки, лишь высветила его имя – Ногогрыз.

– Лучше бы ты оказался неправ, – проворчал сереброволосый некромант. – Теперь нам придётся узнать, по какой причине пропали предыдущие корабли. И боюсь, что нам это не понравится.

– А разве вы не проплыли там недавно? – я кивнул в сторону залива.

– Нет, – нехотя пояснил остроухий капитан. – Мы прибыли сюда из другого места.

– Портал? – тут же сделал стойку Сухарь.

– Верно, – кивнул Синголло. – Только работает он немного по другим принципам, чем у вашей, хм... спутницы. Нам нужен маяк в качестве привязки. Поэтому будем двигаться по старинке, то есть морем.

– Зато так интереснее! – ввернуло носатое существо, продолжая раскачиваться на вантах.

Капитан досадливо поморщился:

– Знакомьтесь, это мой старший помощник Ногогрыз. Он – морской гоблин, а ещё баламут, каких ваш свет не видывал. Так что советую держаться от него как можно дальше, если не хотите лишних проблем.

– Ну вот, – притворно насупился старпом. – Зато ты жуткий зануда, напрочь лишённый чувства прекрасного. Из-за этого тебя и турнули свои, а не вовсе из-за твоей пристрастии к некрофилии...

Эльф отчётливо скрипнул зубами, а его руки засветились мертвенно-бледным светом. Но потом он всё же совладал с собой и глухо выдавил:

– Из-за твоего так называемого «чувства прекрасного» мы очутились в этой пресной луже и занимаемся частным извозом.

– Новый опыт – это ведь всегда здорово! – не согласился морской гоблин с обвинениями. – А то ты становишься слишком... закостенелым.

Я до этого не подозревал, что свой фирменный рык Талия приобрела от демонических предков, но оказалось, что эльфы могут издавать эти звуки не хуже иного монстра.

– Лучше уж так, чем быть шибанутым на голову! Ты и приговорённого готов отпустить, если он тебя вежливо попросит, да?

– Ну, я бы подумал...

– Вот поэтому мы и потеряли благосклонность покровителя! Теперь наслаждайся ролью извозчика и не забудь отшвартоваться, а то миньоны скоро кого-нибудь

сожрут.

- Да, это некрасиво получится, пойду-ка я правда за штурвал.

С этими словами старпом шустро ускакал прочь, по-прежнему не касаясь палубы. Мы же моментально напряглись, приготовившись к неприятностям. Потому что те мертвцы, что попались мне на глаза, имели в среднем уровень пятнадцатый. А это очень серьёзно. Представители неведомой организации выстроились в круг, затолкав туда бледную как простыня Аннушку, а мы с Талией встали спина к спине. Лишь делегат военных сохранил невозмутимость, пялясь строго перед собой омертвевшими глазами. Его вообще будто не трогало происходящее.

- Можете не трястись, здесь вам ничего не угрожает, - успокоил нас некромант. - Мои подопечные выходят из-под контроля только на суше и в тёмное время суток.

Тем временем судно отшвартовалось и стало понемногу отдаляться от пирса. Не так ловко и стремительно, как моторные суда, а будто нехотя, по плавной дуге. Платочками нам вслед никто не махал и даже из пушек палить не стали, хотя некая торжественность всё же присутствовала в воздухе. Я прямо чувствовал кожей множество взглядов, обращённых к нам с берега. И большинство из них глядели на нас через оптику.

Береговые батареи располагались довольно часто, формируя из себя плотный заслон на случай морского нападения. Правда, некоторые выглядели музейными экспонатами времён Великой Отечественной, но сомневаться в их эффективности не стоило. Сами огневые точки были обложены мешками с песком, либо укрывались за бетонными блоками. Видно, что военные закрепились здесь всерьёз и надолго, и хрен их отсюда скovyрнёшь.

Где-то над головой громко захлопали паруса, вынудив меня задрать голову. Между реями носились молочно-белые сгустки, создававшие своей суетой сильные завихрения в воздухе. Некоторые порывы доставали даже до нас внизу. В итоге этот магический ветер позволил костяному кораблю неспешно тронуться в сторону выхода из искусственной заводи, что формировали бетонные волнорезы. Интересный способ, хотя всё равно получалось гораздо медленнее, чем у современных кораблей.

Стоило нам выйти в открытое море, как судно стало заметно покачиваться, а в лицо ударил свежий бриз. Порт, сияя редкими огнями, стал всё больше отдаляться, теряясь в сгущающихся сумерках. Больше нигде света не наблюдалось – мы плыли в самую тьму.

– Едва плетёмся, – недовольно проворчал Солод, впервые подав голос.

Он у него оказался глухой и хрипый, будто наш провожатый забыл прокашляться. Я даже сначала и не понял, кто это вообще говорит.

– Да, ваши суда более быстроходные, – нехотя признал эльф. – Но и тонут они тоже быстрее. Мы прибудем на место завтра к полудню по вашему времени. Можете пока отдыхать, но помните, что на нижнюю палубу вам нельзя. Если ослушаетесь, пеняйте на себя.

Некромант указал нам на небольшую надстройку в кормовой части корабля, после чего ушёл куда-то по своим делам. Нам осталось только подхватить пожитки и отправиться обживать выделенную площадь. Я не силён в корабельном сленге, но вроде бы подобное сооружение называется «ют».

На поверку же это оказался пустой склеп без окон, в котором даже мебели не было. На его огороженной крыше располагалась смотровая площадка, где стоял здоровенный рогатый череп на костяном постаменте. Не знаю, кому он принадлежал, но хлеборезка у него оказалась весьма приличная, а острые зубы не поддавались никакому подсчёту. При одном только взгляде на черепушку мне сразу же вспомнились наши динозавры. Надеюсь, эти зверюги окончательно вымерли и не шастают сейчас где-нибудь в Сибири или Оклахоме.

За черепом обнаружился морской гоблин, крепко держащий его за рога, как заправский байкер. Судя по характерным движениям старпома, поворачивающего из стороны в сторону, это действительно был здешний аналог штурвала. Одними парусами особо не сманеврируешь, даже в открытом море, так что без рулевого механизма никак не обойтись.

– Располагайтесь, гости дорогие! – крикнул нам Ногогрыз, помахав длинной лапой с узловатыми пальцами. – Чувствуйте себя как дома.

– Но не забывайте, что вы в гостях, – добавил вполголоса Волков.

Мы люди бывалые, так что у всех имелись при себе спальники. Поэтому ночёвка не должна была доставить особых проблем даже с учётом отсутствия нормальных кроватей. А что касается костей – не всё ли равно, на чём спать? Да, не самый удобный настил из-за своей ребристости, но это всего лишь на одну ночь. Однако Аннушка наотрез отказалась заходить внутрь.

– Пожалуйста, можно я останусь тут! – причитала она, застыв на пороге с выпученными глазами.

– Опять за старое? – нахмурился Сухарь. – Давай живо сюда, это приказ!

И девушка с выражением крайнего ужаса на лице шагнула вперёд, явно против своей воли. А потом и вовсе рухнула на колени, схватившись руками за горло. Будто пыталась сама себя задушить.

– Не надо... – просипела она едва слышно.

Больше ничего выдавить из себя она уже не смогла. Бледное лицо порталестки побагровело, а глаза закатились. Однако Сухарь и бровью не повёл, безучастно наблюдая за муками пленницы. Остальные глядели с явным сочувствием на задыхающуюся девушку, но перечить садисту не смели.

У меня же их начальник трепета не вызывал, поэтому перед его носом внезапно развернулось мифриловое лезвие.

– Хотел посмотреть на моё оружие? – напомнил я ему. – Могу даже дать потрогать, если сильно попросишь.

– Благодарю, а теперь убери свою зубочистку, пока не пожалел об этом, – хмуро предупредил меня маг крови.

Его подчинённые замерли, готовясь ринуться в бой. Добродушный Богдан Волков стал заметно шире в плечах, а на его заострившемся лице выступила густая щетина. Демидов и вовсе навёл на меня палец на манер детского пистолетика. Талия тоже не стала отсиживаться в сторонке и выхватила из ладоней призванный хлыст, чей неоновый свет превратил помещение в сюрреалистичную декорацию. Один лишь Игорь Солодухин спокойно подпирал

дальнюю стену, сложив руки на груди, словно ничего страшного не происходило.

Что ж, нейтралитет – это тоже позиция.

– Перестань душить девчонку, и я подумаю над этим, – выдвинул я встречное предложение.

– Я здесь ни при чём, – процедил Сухарь, дёрнув щекой. – У неё приступ.

– Клаустрофобия, – тут же уточнил Демидов. – Она и в кунге иногда вот так падала, а успокоительные закончились.

– Тогда ей нужно проветриться. Вы ж не против?

С этими словами я схватил корчащуюся девушку за шиворот и выволок её на палубу. Люди в чёрном не стали мне мешать, а Талия вышла следом и склонилась над Анной, положив ладонь ей на взмокший лоб. Через несколько секунд та смогла нормально вздохнуть, а потом и вовсе заснула.

– Странный ты, древолюб, – проронила полукровка задумчиво. – Я ради неё не пошевелила бы и пальцем. Это же она Анатолия убила!

– Всё так, – не стал я спорить. – Только смотреть, как она мучается, мне противно. Прибили бы её, и дело с концом.

– Ты слишком добрый.

– Возможно, но мне так проще.

– Милосердие вовсе не порок, – донеслось сверху. – Оно отличает истинного воина от тупорылого рубаки.

Я даже оборачиваться не стал, узнав голос морского гоблина. Вскоре он сам к нам спустился, весело скаля зубы. Несмотря на сгустившуюся за бортом тьму, с освещением на корабле проблем не было. Те же полтергейсты годились на роль лампочек, переливаясь пусть блеклым и холодным, но всё-таки светом.

– А как же управление кораблём? – спросил я у носатого старпома.

– Я на автопилот поставил, – беспечно отмахнулся тот. – Не торчать же у штурвала, когда у нас на борту живые гости! Это не столь частое явление, чтобы отвлекаться на работу.

Я присмотрелся к крыше надстройки и увидел за штурвалом одно из умертвий, что пялилось пустыми глазницами прямо по курсу. Надеюсь, мы с таким кормчим не воткнёмся куда-нибудь в побережье Болгарии, если вообще сможем покинуть Азовское море.

– Ещё бы к вам на судно никто не рвался, – съязвила Талия. – С такими плохо управляемыми миньонами. Они у вас почти что свободными бегают!

– Увы, Синг не самый искусный некромант, – вздохнул гоблин. – Зато он типичный представитель вашего народа. Упёртый до невозможности.

– Почему же он тогда выбрал запретный путь? – удивилась полукровка.

– Говорит, что у него не было иного выбора. Он вбил себе в голову отомстить тем, кто уничтожил его ветвь. Ну и отомстил, на всю катушку... Остальные соплеменники не оценили этот поступок и отправили Синга в изгнание.

– А что насчёт тебя? – спросил Сухарь, показавшись на пороге.

Ну естественно, он не мог не сунуть свой любопытный нос в разговор с представителем иного мира. Даже при всей неприязни ко мне.

– Я сам ушёл, – легко признался Ногогрыз. – Потому что никто не признавал моей уникальности. Славь предков и не задавай лишних вопросов, вот и весь наш жизненный девиз. Но ведь даже снежинки не бывают одинаковыми, так почему мне нужно быть таким, как все? Здесь, по крайней мере, ценят свободных художников.

– А в нашем мире вы как оказались? – продолжил допытываться маг крови.

– Это я тебе рассказать не могу, хитрый человек. У вас свой собственный покровитель, и кто знает, как быстро мы из союзников станем врагами.

– Мы свободные люди, над нами никого нет! – неожиданно вспыхнул Запольский. – Это вот эти двое на побегушках бегают.

– Боюсь тебя огорчить, мой друг, но у вас больше не осталось вольных, – хмыкнул морской гоблин. – Просто одни знают, кому служат, а другие – ещё нет.

– Это не так, у нас нет господ! Мы не марионетки! – отрезал глава отряда и стремительно покинул нас.

– Обидчивый какой, – осуждающе качнул перепончатыми ушами старпом.

Я тоже удивился такой острой реакции, но это, видимо, что-то наболевшее. Вскоре на палубе показался здоровяк Волков, который оттащил заснувшую Аннушку внутрь, а заодно протянул мне шоколадку.

– Мир?

– Да мы пока и не воюем, – уверил я его, но подарок всё же принял.

Тяга у меня в последнее время к сладкому, готов его хоть вёдрами есть. Не будь во мне трудолюбивых симбионтов, давно бы уже диабет подхватил от такой «диеты». Жаль только, что дать в ответ нечего – всё осталось в рюкзаке. Хоть бери и косточку отламывай от корпуса, чтобы порадовать оборотня с говорящей фамилией. Но присутствующий здесь старпом мог такой вандализм и не оценить.

– Ты, кстати, кто такой будешь? – спросил он меня, прищурился маленькие глазки. – Никак в толк не возьму. Вроде зелёный, как орк, но больно хлипкий.

– Да нет, я человек. Просто немного одревеснел.

– Забавно, – хихикнул он. – Но покровители любят особенных. Мы вот тоже...

Договорить ему не дал капитан судна, который в привычной манере появился словно бы из ниоткуда. Эльф смерил нас строгим взглядом, ожидаемо остановившись на старшем помощнике.

- Ты опять языком чешешь вместо работы?

- Вокруг тишь и гладь, – пожал плечами морской гоблин. – Лучше давай сядем вместе да раздавим бутылочку-другую, а? У нас такие гости интересные...

- Тебе лишь бы нализаться! – укорил его капитан. – Мы не на прогулку вышли, а в разведывательный рейс. Или ты считаешь, что предыдущие корабли людей просто заблудились в этих лужах?

- Ох и зануда же ты... Может, я себе выходной хочу взять?

- У тебя уже был в том году, так что завязывай болтологией заниматься.

Пришлось нам разойтись. Недовольный Ногогрыз вернулся к штурвалу, а мы отправились на ют. Синголло же продолжил нервно выхаживать вдоль борта, вглядываясь куда-то в тёмную даль. Возможно, мне просто показалось, но общество Талии его напрягало куда больше, чем остальные «пассажиры». На неё он даже старался не смотреть.

Рогатая тоже была далеко не в восторге от его гостеприимства:

- Напыщенный сноб! Слышал, как он меня обозвал?

- Падшая сестра, – припомнил я.

- Нужно будет надрать ему уши, когда прибудем на место.

- Как скажешь. А вот его помощник мне понравился, его попрошу не трогать.

- Ну да, вы похожи. У обоих с головой не всё в порядке...

Остальные уже успели устроиться, расстелив спальники прямо на костяном полу. И нам не оставалось ничего иного, кроме как последовать их примеру. С развлечениями тут туговато, а выспаться не помешает. Только вот с такими соседями нужно держать ухо востро. Мы с напарницей легли в сторонке, поближе к входу. Но об этом я не раз пожалел ночью, так как мимо нас то и дело сновал Максим Воронин, которого мучила морская болезнь. Каждый раз мы подрывались, но несчастный обладатель ошейника никакой угрозы не представлял. Шатаясь, он шёл к борту кормить рыб, а потом обессиленно висел на костяных перилах, пока не полегчает.

Так продолжалось всю ночь напролёт. А под утро, когда понемногу начало светать, нас разбудил его истошный вопль, резко оборвавшийся ударом о борт. Кости отлично передают импульс, так что подскочили мы разом, включая военного переговорщика. Спали все прямо в одежде, поэтому времени на сборы никто не тратил. Часы показывали начало восьмого, так что корабль должен быть уже где-то неподалёку от места назначения.

Мы гурьбой высыпали на палубу и тут же уткнулись в небольшой пролом по левому борту, щедро орошённый брызгами свежей крови. Поручни в том месте раздробились до основания, будто в них прилетело нечто тяжёлое. Самого заключённого нигде не было видно, как и тех, кто мог такое сотворить. Ни одного подозрительного силуэта в море я так и не заметил.

– Готовьтесь к бою, на нас напали пираты! – развеял последние сомнения Ногогрыз, свесившись из штурманского гнезда. – Зато мы теперь точно знаем, что случилось с пропавшими. Синг был прав, зануда такая, нам это не понравится.

Мы заозирались ещё больше.

– Пираты? Где они?

– Под водой! – весело оскалился морской гоблин. – Но не переживайте, мы туда тоже скоро отправимся...

Это была именно засада. Корабль едва преодолел Керченский пролив, как его начали обстреливать из непонятного орудия. Только не со стороны суши или не замеченного мной судна, а прямо из-под воды. Снаряды представляли собой шипастые чёрные шары диаметром около метра, которые вылетали с характерным хлопком, как здоровенная пробка от бутылки.

Большая их часть со свистом пролетала мимо, но некоторые всё же попадали в корпус, оставляя на костях сколы и трещины. Мало того, некоторые застрявшие колючки пытались развернуться и достать кого-нибудь из команды, оказавшись на поверку вполне живыми организмами. Система нарекла их морскими ежами, вызвав у меня невольную усмешку.

Если эти шипастые громадины считаются ёжиками, то что тогда по новой классификации будет тянуть на морского слона?

– Гляжу, кто-то очень сильно хочет подохнуть! – раздалось неподалёку от нас.

Синголло в излюбленной манере появился из ниоткуда, и теперь его лицо уже не казалось идеальной маской, вышедшей из-под скальпеля талантливого пластического хирурга. Эльф был чертовски зол и не скрывал этого.

– Скоро они пойдут на abordаж, – предупредил он всех, разминая пальцы, будто пианист. – Можете спрятаться в трюме или же помочь. Если останетесь, то исполняйте всё, что я вам прикажу, без лишних вопросов. У нас нет времени на пустую болтовню.

Желающих отсидеться среди нас так и не нашлось, хотя Аннушка была совсем не прочь упрыгать отсюда куда подальше. Тем более на горизонте отчётливо проступали очертания берега, купающегося в рассветных лучах. Устроить засаду в столь узком месте – хорошая идея, мимо никак не проплывёшь. Здесь загадочных пиратов стоит похвалить, хотя проще всего им было перегородить канал, чем ловить удачу на выходе. Здесь уже открытое море, где можно запросто разминуться.

С другой стороны, отсюда до ближайшей пристани ещё нужно добраться, и не факт, что там тоже не заготовлен какой-нибудь сюрприз как раз на такой случай. Я на их месте непременно бы позаботился о порте Тамани, уж больно это

направление напрашивалось. Тем более люди оттуда давно ушли, а сам населённый пункт практически полностью покрывали красные пятна.

Не успел я толком полюбоваться таким родным и манящим берегом, как неподалёку от судна вода натурально забурлила, расходясь в стороны пенными бурунами. А через мгновение на поверхности показалась здоровенная туша, напоминающая сегментированную ракушку с конусовидными шипами. Лишь когда она полностью всплыла, подняв высокий фонтан из брызг, я понял, что это чей-то панцирь. Только где вы видели черепашку больше двадцати метров в поперечнике?

Такую во французский ресторан не затолкаешь...

Судя по громкому всплеску с противоположного борта, там показалась аналогичная живность. Но сюрпризы на этом не заканчивались. Между шипов чудища восседали те самые подводные пираты, о которых говорил Ногогрыз. Примерно три-четыре десятка, не меньше. Расстояние между нами стремительно сокращалось, поэтому рассмотреть их можно было во всей красе. Я насчитал три совершенно разных вида, но всех их объединяло одно – к гуманоидам они не относились вообще никаким боком.

Первые чем-то напоминали змей своими вытянутыми телами, закрученными в блестящие кольца. Да и приплюснутые головы усиливали это сходство. Вот только имелось у них и что-то вроде рук, аж целых четыре штуки, в которых они держали различное оружие. Преимущественно всякое колюще-режущее престранного вида – от серпов до кривых сабель. Верхнюю половину туловища защищали лёгкие пластинчатые доспехи из чьей-то крупной чешуи. Длину существ из-за их змеевидного строения довольно сложно прикинуть, но судя по тому, что они возвышались над всеми остальными... думаю, пять метров вряд ли будет сильным преувеличением.

Второй вид я про себя окрестил жабами. Их отличали бочкообразные тела, покрытые крупными бородавками, и толстые лапы с отчётливыми перепонками между пальцев. Броня на них была попроще, а задние конечности выгибались в противоположную сторону, как и у наших кузнечиков. Тупорылые морды так и просили кирпича, а из глоток периодически вырывался гортанный рёв. Эти товарищи владели различным древковым оружием, от копий и бердышей до коротких дротиков. Лишь у некоторых имелись при себе примитивные булавы, представляющие собой бамбуковые палки со вбитыми в них клиньями и шипами.

Последний вид напоминал рептилий с высоким гребнем на башке, переходящим на спину. Но не таких могучих, как людоящеры из каневских лиманов, способных забороть в рукопашную кого угодно. Эти рептилоиды куда больше напоминали худосочных тритонов, чем крокодилов. Вытянутые поджарые тела, обтянутые сизой кожей, худенькие лапки и огромные глаза навывкате. Очень быстрые и даже какие-то суетливые движения выдавали в них непосед. В основном они сновали рядом со странными метательными орудиями, что были закреплены прямо на панцире морского чудища.

Поначалу я думал, что это они обстреливали нас морскими ежами, но сооружения больше напоминали стреломёты с толстыми катушками в комплекте. В общем, пираты оказались вовсе не такими, как я их себе представлял. Хотя хотели они всё того же – захватить наше судно. Ну или потопить его, если уж не получится. Вряд ли такой исход станет для водоплавающих разбойников большой проблемой.

Надо же, как иронично получается. Их корабли, в отличие от нашего, в прямом смысле являлись живыми. А мы вот на чьих-то бранных останках плаваем...

Стоило «черепахам» окончательно всплыть, как в нашу сторону с громкими хлопками полетели многочисленные гарпуны, на концах которых крепились верёвки. По скорости живые суда пиратов немного отставали от костяного корабля, и поэтому те старались изо всех сил его замедлить.

Большинство снарядов вонзались в корпус чуть выше ватерлинии, и лишь парочка долетела до верхней палубы. Бурые канаты тут же натягивались струной, но ни один так и не лопнул. Лишь несколько гарпунов, не выдержав давления, выдернулись из пробоин. Их подтянули обратно и выстрелили по новой. А вот морских ежей в нас уже больше никто не швырял. Зато вместо них жабы-переростки начали плевать сгустками едкой кислоты, хорошо, хоть неприцельно. Да и большую часть плевков сдувало порывистым ветром.

Некоторые тросы нам всё же удалось перерубить, но до самых низких мы банально не доставали. Лучше всех с этим справлялась Талия, но её хлыст оказался полностью бесполезным в воде, а волны то и дело полностью скрывали гарпуны.

Костяное судно замедлилось настолько, что «черепахи» смогли сблизиться с ним почти вплотную. Нападавшие по этому поводу подняли радостный многоголосый вой, мы же вместе с нежитью предпочли сохранить многозначительное молчание. Посмотрим ещё, кто на чью могилу в итоге плюнет.

– Уничтожьте их, пока не подросли остальные! – приказал нам Синголло, осмотрев горизонт. – Мне нужно время, чтобы подготовить корабль к рывку.

После чего фигура эльфа стала стремительно блекнуть, пока не исчезла совсем. Тоже мне, капитан. Надеюсь, он действительно занят чем-то полезным, а не слинял отсюда куда подальше. С другой стороны, его старший помощник по-прежнему стоял за рогатым штурвалом, раздавая ценные указания в отсутствие командира:

– Так, ребята, делитесь пополам и помогите навалить супостатам! Нам нужно поскорее сбросить этот балласт, пока не стало совсем туго. Подводники такими малыми группами в набег не ходят, так что считайте это разминкой.

– Умеешь ты подбодрить... – с кислой миной проворчал Демидов, баюкая в руках странный автомат.

Тем временем его коллега стал сноровисто избавляться от чёрной одежды, ничуть не стесняясь посторонних и не совсем подходящего времени для обращения в волка.

– Как же полнолуние? – не удержался я от вопроса.

– А, по-твоему, луна с помощью чего светит? – улыбнулся он сквозь гримасу боли.

Действительно, если так прикинуть, то это ведь отражённый солнечный свет. Как-то раньше об этом не задумывался...

Ломало мужика будь здоров – врагу не пожелаешь. Та же метаморфоза Толяна в горгулью происходила менее болезненно и более быстро. Вскоре изменения зашли столь далеко, что бедолага потерял способность говорить, только рычал и выгибался. Зато его тело преображалось на глазах, становясь всё более могучим и мохнатым. В такой форме он кому хочешь даст прикурить.

Утренние сумерки окончательно растаяли, позволив оглядеть окружающую нас акваторию. Гоблин-рулевой оказался целиком и полностью прав – почти со всех сторон в искрящемся море отчётливо мелькали тёмные пятна. Где-то больше, где-то меньше, но точному подсчёту они не поддавались. Тут и без подзорной трубы предельно ясно, что к нам вовсю спешат новые «черепахи», чтобы навалиться всем скопом. И ещё непонятно, сколько из них преследуют нас под водой.

А пока их коллеги, встретившиеся первыми на пути, изо всех сил тормозили корабль и всячески осложняли нам жизнь. Один из плевков прямо на моих глазах прожёг сквозную дыру в умертвии, что маячило на краю борта в безуспешных попытках избавиться от тросов. Нежить такого критического повреждения не перенесла, превратившись в кучку рваного тряпья, припорошённого костной пылью. А ведь команда особой многочисленностью похвастаться не могла. Всего пара десятков левитирующих скелетов, десяток ходячих, а остальные – лишь бесплотные призраки, раздувающие паруса. Негусто, прямо скажем.

Придётся подкинуть некроманту свежего материала...

Наша помощь в обороне пришлась как нельзя кстати. Люди в чёрном взяли шефство над левым бортом, а мы с Талией – над правым. Также к нам присоединился невозмутимый Игорь Солодухин. Военный делегат по-прежнему не брался за оружие, и вскоре выяснилось – почему. Когда плавсредства поравнялись, он преспокойно подошёл к поручням вдоль борта и вскинул руки со сжатыми кулаками, став живым памятником пофигизму. Пираты тут же сосредоточились на нём, обильно швыряя в него кислоту и дротики, но того будто защищало невидимое поле. Все снаряды не долетали до истребителя, рикошета в сторону примерно в метре от него.

Интересная защита, мне бы такая точно не помешала.

А вот он в свою очередь отстрелялся гораздо эффективнее. Его кулаки на миг объяло тёмное пламя, после чего в сторону нападавших ринулись два чёрных росчерка. Они оставили после себя дымный след в воздухе, прошив насквозь нескольких существ, что стояли друг за другом. Всё-таки на шипастом панцире было тесновато.

У каждого, кто попал под удар, в теле образовалось нештатное отверстие размером с кулак, что для большинства стало прямым билетом на тот свет. Лишь змееподобный воин смог выжить, но одна из его четырёх рук повисла безжизненной плетью.

Спустя три секунды Солод повторил ультимативный залп, заставив существ серьёзно занервничать. Тут уходить под воду, оставив нас в покое, либо идти ва-банк. Если раньше подводники особо не рвались вперёд, ожидая скорого подкрепления, то теперь они вынуждены были покинуть панцирь. Змеи ринулись по канатам, ловко обвивая их по спирали, а гигантские лягушки просто запрыгивали к нам на борт безо всякого разбега и совести.

В общем, начался полный абордаж.

Один из таких прыгунов со шлепком приземлился рядом со мной, но сразу же получил по морде Ибуклином, не успев в меня даже харкнуть. Череп у него оказался такой толщины, что невольно возникал вопрос, а помещаются ли там вообще мозги? Будь у меня обычное оружие, пробить такую естественную броню вряд ли бы получилось, но мифриловое лезвие с хрустом раскроило черепушку, как обычное полено.

Система отсыпала щепотку опыта, по традиции разделённого на всю нашу группу, а так же сообщила, что это квазир шестого уровня. Что ж, будем знать. А вот змееподобные существа назывались наядами, хотя с русалками их роднило разве что гибридное тело. Зато в отличие от чисто морских обитательниц они прекрасно чувствовали себя на суше.

Каждый четырёхрукий змей в бою стоил нескольких неуклюжих жаб, только и годных, чтобы плевать и тыкать в спину острыми палками. Наяды волчками крутились на месте, отражали и наносили удары в ответ, попутно уворачиваясь от обстрела тёмной субстанцией. А некоторые ещё и умудрялись колдовать в процессе боя. Одним словом, неприятные противники, благо их было не так много.

Кто-то из людей в чёрном принялся палить в них из огнестрела, но ничего, кроме фонтанчиков изумрудной крови, выбить из змеевиков не получилось. Лишь когда он перенёс огонь на квазир, те стали понемногу склеивать лапы. Наверняка у наяд живучесть где-то на уровне людоящеров, если не лучше. Потому что на

моих глазах один из морских змеев получил сквозное ранение, но продолжил сражаться с дырой в туловище как ни в чём не бывало. Только повторное попадание, лишившее его большей части головы, стало летальным.

Солод молодец, не сплеховал. Военные знали, кого отправлять в опаснейший рейс.

Атакующие тоже не оставались в долгу – в меня несколько раз ткнули острыми пиками, проверив бронежилет на прочность, и вскользь обдали руку кислотой. Как ни странно, моя зелёная кожа выдержала, а вот тактическая перчатка расползлась по швам. Жаль, что каску я взять в поход не догадался, поэтому пришлось попрощаться и с половинкой правого уха, отсечённого одним из наяд. Ещё чуть-чуть, и монстр заодно бы проверил мой череп на прочность.

Пожадничал, называется! И ведь встречал у торговцев неплохие армейские шлемы, но решил, что мне такая приبلуда не понадобится. Почти все боевые заклятия запросто пробивают современную броню, если уж попадут, а рукопашная схватка случается нечасто. Ну кто в здравом уме мог подумать, что мы схлестнёмся на мечах и топорах с подводными жителями?

И чего им всем спокойно на своём дне не сиделось...

Мне давно уже не привыкать к боли, но расставаться с ухом было очень неприятно. И ловкий змей на своей собственной шкуре ощутил всё моё негодование. Я перерубил мифриловым топором две нижние сабли под самые гарды, после чего вспорол тому чешуйчатую шкуру вместе с бронёй чуть ли не до самого горла. Тот такого явно не ожидал и успел напоследок возмущённо прошипеть. Кстати, оружие у морских разбойников оказалось не металлическое, что вполне естественно, а костяное или каменное. У некоторых копий наконечники напоминали осколки вулканического стекла – обсидиана. Достаточно острые для боя, и вместе с тем не заржавеют в агрессивной морской среде.

Талии тоже пару раз прилетело от пиратов, но в ответ они получили гораздо больнее. Её магический хлыст пластал нападавших на ломтики, создавая вокруг девушки мёртвую зону. Разок досталось по хребту и союзной нежити, хотя та и так уже держалась на честном слове. К чести умертвий, они приняли на себя основной удар, иначе нас всех завалили бы телами. Всё же численное

преимущество было за врагом.

На противоположном борту дела обстояли ничуть не проще. Переродившийся оборотень расшвыривал пиратов по сторонам, заодно держа в зубах чьё-то трепыхающееся тело и периодически его пожёвывая. Сухарь формировал из обильно разлитой крови изумрудные лезвия и шипы, Аннушка телепортами морочила голову абордажникам, а Демидов палил из странного огнестрела.

На палубе развернулось настоящее побоище. К такому отпору морские обитатели оказались явно не готовы, и кое-кто из раненых бросался обратно в воду. Если успевал.

Солод тоже разошёлся не на шутку, и пару раз рядом со мной проносились сгустки тьмы, пробивая всё на своём пути. Хорошо, что военному хватало ума не стрелять в сторону корпуса или надстроек, иначе он мог нас потопить гораздо быстрее и эффективнее, чем все подводные налётчики, вместе взятые.

– Эй, зелёный! – крикнул он мне в перерыве между очередными залпами. – Мы тут справимся, отшвартуй нас, иначе не успеем!

Я разделался с очередным противником, подмявшим под себя одно из умертвий, и бросил короткий взгляд на море. Точки уже превратились во вполне различимые очертания чудищ, которые на всех парах спешили к нам наперерез. И это лишь те, что предпочли всплыть. Что там творится под водой, одному только морскому гоблину известно. Он постоянно вертел головой и к чему-то напряжённо прислушивался, шевеля перепончатыми ушами.

Дело плохо.

Слева по борту начало что-то взрываться, поднимая водяные столбы, но мне сейчас было не до этого. С нашей стороны на буксире по-прежнему тащилась огромная морская черепаха, выполнявшая роль живого якоря. Прикончить её за пару минут я не мог при всём желании, а вот отцепить от корабля – вполне.

– Не скучайте!

С этими словами я свернул топор обратно в компактный брусок и перемахнул через частично разбитое ограждение. Но до воды не долетел, ухватившись в полёте за один из натянутых тросов, сплетённых из толстых бурых волокон. Тот даже не провис под моим весом, а в нос ударил терпкий запах водорослей. Вот, значит, из чего их делали, а их прочность неувидительна. По ним недавно взбирались здоровенные змеелюди, куда тяжелее человека.

Перепад высоты вышел приличный, и меня сразу же потянуло вниз и вперёд, прямо к блоку, установленному меж двух крупных шипов на панцире. Правда, съехал я на мифриловой болванке в качестве блока, иначе ладони стёрлись бы до мяса. А под конец и вовсе отпустил руки, влетев вперёд ногами в грудь одному из суеющихся возле орудия стрелков. Худощавый ящер от удара сложился пополам и улетел на другой край панциря. Туда же отправился его напарник, который решил меня проткнуть кривым каменным кинжалом. Ему хватило одного лишь удара болванкой промеж выпученных глаз.

Вообще рептилии, которых система окрестила скинками, оказались на удивление хилыми. Спасала их только скорость, да только в такой тесноте далеко не убежишь. Даже я на их фоне казался настоящей машиной смерти. За какую-то минуту мне удалось учинить тотальный геноцид на отдельно взятом панцире, отделавшись лишь парой новых дырок в собственной шкуре. Последние выжившие предпочли слинять, сиганув в море. Теперь понятно, почему они не пошли на абордаж – их бы там просто затоптали в суете, даже не заметив.

Следом под раздачу попали стационарные стреломёты, держащие костяной корабль на привязи. И когда дело уже подходило к логическому концу, мной заинтересовались всерьёз. До этого я особо не воспринимал морское животное как источник угрозы, а зря. Потому что внезапно из воды вынырнула длинная шея, увенчанная сравнительно небольшой головой с острым клиновидным клювом. И судя по наклону, шла она прямиком из-под панциря, на котором я стоял. Голова смерила меня недобрым взглядом, после чего стремительно рванула в мою сторону, выставив перед собой клюв.

Да вы все издеваетесь!

Из победителя я моментально оказался в роли червя, которого хочет заклевать голодная курица. Пришлось прыгать в сторону и прятаться за шипами. И так раз за разом, приближаясь к кромке воды. Прыгать в море не очень-то и хотелось.

Во-первых, на дворе совсем не лето, водичка холодная, а во-вторых, в родной стихии оно меня достанет ещё быстрее. Плюс где-то там барахтались беглецы.

Двигалась шея столь резко, что мне едва хватало времени, чтобы уворачиваться от новых выпадов. Пару раз едва разминулись, при этом залепить ей по башке в ответ я банально не успевал. Достать топором её можно было, только подставившись самому, но голова морского чудовища выглядела крохотной исключительно со стороны. Один лишь его костяной клюв достигал метра полтора в длину. Насквозь он меня, скорее всего, не пробьёт из-за бронежилета, а вот калекой оставит с высокой вероятностью.

Будь у неё в черепной коробке хоть какие-то мозги, это лох-несское чудовище давно бы со мной разделалось, просто ненадолго нырнув. Но оно с тупым упорством продолжало стучать клювом по своему же панцирю в попытках отщипнуть от меня кусок пожирнее. Я же отчаянно скакал, как блоха, укусившая допингового атлета, стараясь протянуть как можно дольше. Этому поспособствовала и дикая качка, начавшаяся в какой-то момент. Ещё недавно море было вполне спокойным, а сейчас там резко загуляли огромные волны, хотя ничего не предвещало шторм. Даже ветер особо не изменился, не говоря уже о ясном утреннем небе над головой.

Посмотреть бы, что там творится, да всё некогда...

А ещё поблизости вовсю раздавались гортанные крики подкрепления, спешащего к нам на всех парах. Но костяной корабль уже разорвал абордажную пуповину и понемногу набирал ход. Это я мимоходом успел заметить, когда в очередной раз спрятался от голодной твари. Мы как раз оказались на гребне волны, и расстояние между мной и кораблём явно увеличилось. Новость прекрасная, только вот они кое-кого забыли. Или нет?

Словно в ответ на мои мысли прямо передо мной развернулась синяя воронка портала. Раздумывать было некогда, поэтому я бросился туда одновременно с очередным клевком чёртовой Несси. На мгновение в глазах потемнело, а кожу защищало статическими разрядами, после чего я с размаху плюхнулся на костяную палубу. А позади меня с громким стуком в кости вонзилась клювастая голова, брызжа кровью из отсечённой шеи. Дурочка всё же сунулась за мной в быстрый портал, и Анна в своей излюбленной манере произвела магическое гильотирование.

Спасибо, хоть меня целиком доставила. Только вечеринка уже закончилась.

Настил из костей кое-где зиял дырами с раскрошившимися краями, и почти весь был залит кровью, щедро припорошённой пеплом. Большинство тварей из абордажной команды уже успело истлеть, а на ногах (если можно так сказать) остался всего один представитель наяд. Явный маг, окруживший себя непроницаемым полем, искрившим даже днём не хуже новогодней гирлянды. Ещё бы – девятнадцатый уровень, это вам не шуточки. Остальные нападавшие, насколько я успел заметить, не превышали тех же умертвий, которых осталось всего три штуки.

Тем временем высокоуровневый маг упрямо пробивался к корме, используя вместо оружия яркие всполохи энергии. Из-за чего напоминал взбесившегося дирижёра, машущего всеми четырьмя руками. У него на пути встали Талия с оборотнем, а остальные палили с борта в приближающихся пиратов. Сухарь швырял застывшие кристаллы крови, Солод – свои излюбленные чёрные сгустки, а Демидов продолжал палить из необычного автомата со встроенным подствольным гранатомётом. Вот что хлопало, оказывается. Навороченная пушка выглядела киношным реквизитом, но вроде бы исправно стреляла.

Но я разом забыл про неё и про всё остальное, стоило мне вскочить на ноги. Теперь с высоты палубы корабля стала отчётливо видна причина волнения на море. Прямо по курсу всплывал тёмный... Остров?

Другой аналогии у меня не нашлось. Это было нечто бесформенное и настолько огромное, что и взглядом сразу не охватишь. Кое-где на объекте вздыбливались острые гребни, напоминающие скалы, будто резко поднялся кусок морского дна. Вода вокруг него помутнела от грязи и тины, а вниз с острых выступов стекали настоящие селевые потоки. Наше немаленькое судно смотрелось на его фоне крохотной белой скорлупкой, теряющейся среди громадных волн.

Правда, долго любоваться на всплывающую прямо на глазах Атлантиду не вышло. Последний абордажник смог отшвырнуть гигантского волка куда подальше и схватился с Талией один на один. Полукровка попыталась стегануть по нему хлыстом, но тот лишь бессильно обвился вокруг змееподобной фигуры. Маг дёрнул его на себя, и едва не уколошил мою синекожую напарницу. Той пришлось развоплотить призванное оружие, иначе она могла попрощаться с рукой, а может, и не только с ней. И всё равно ей досталось от посверкивающего поля, которое отшвырнуло её в сторону пристройки.

Ну всё, приятель, ты напросился! Я и за меньшее промеж ушей бил.

Следующей справиться с пиратом попыталась Аннушка, но хитрый змей засасываться в портал не захотел и ловко обогнул синюю воронку. Благодаря такому манёвру он почти достиг подъёма на рулевую площадку, так что дело приняло скверный оборот. Что интересно, в него никто не стрелял, но если Сухарь сохранял внешнюю невозмутимость, то тёмного истребителя перекосило от злости. Он не выдержал и пальнул пирату в спину с двух рук, однако оба сгустка без следа растворились в сверкающем мареве. Вот в чём дело.

Что тут скажешь – отличная защита. Осталось напоследок проверить на ней мой топорик, который до этого ещё ни разу не подводил. Только добежать до мага, который явно намеревался добить упавшую полукровку, я не успел. Внезапно позади него проявилась худощавая фигура эльфа, которому защитное поле особой помехой не стало. Он вскинул руку и хрипло выкрикнул:

– Прости, но может немного покалывает в районе спины!

Маг обернулся, собираясь прихлопнуть спятившего от злости капитана корабля, который даже не был вооружён. Но тут позвоночник наяды резко взбугрился под чешуйчатой кожей, а потом и вовсе продрал её. Змей издал шипящий вопль, едва не завернувшись в узел от дикой боли, но беспощадный эльф одним рывком выдрал у него из спины целую связку позвонков. Мареве тут же погасло, и безвольное тело шмякнулось на палубу, будто толстый шланг. Только кончик длинного хвоста ещё немного подёргался, пока не затих окончательно.

– Занятный экземпляр... – пробормотал некромант, с интересом осматривая вырванный кусок позвоночника.

– Что-то ты долго, Синг! – укорил его Ногогрыз. – Видал, как нас обложили?

– Ты же хотел веселья, – пожал плечами эльф. – Вот и наслаждайся, уникальная ты наша снежинка, пока можешь.

Он вытер руку, испачканную в зеленоватой крови, после чего протянул её лежащей Талии.

– Поднимайся, падшая, всё ещё только начинается.

Зная характер полукровки, я на его месте не стал бы такого говорить, так что последствия не заставили себя долго ждать. Рогатая вскочила сама и засветила далёкому собрату звонкую пощёчину. Хорошо, что ещё не кулаком или волшебным оружием, с неё станется. Но эльф даже не покачнулся, а задумчиво потёр отбитую щеку:

– Извини, не хотел тебя обидеть.

– Меня зовут Талия! – прошипела девушка не хуже подохшего змея. – Ещё раз назовёшь меня падшей, я тебе...

– Хорошо, не буду, – пообещал он со всей серьёзностью и вручил ей вырванный позвоночник.

Полукровка с крайним удивлением уставилась на внезапный подарок. И когда она уже набрала побольше в грудь воздуха с явным намерением «отблагодарить» капитана, в их разговор вовремя вмешался Ногогрыз:

– А вы ничего не забыли, ребята? Например то, что нас зажали так, что скоро сок брызнет...

– Правь прямо на Левиафана, – решительно приказал эльф. – Будем прорываться.

– Ух! – оскалился гоблин. – Это мне нравится!

– Так это живое существо? – удивился Демидов. – У меня даже опознание на нём не сработало.

– К сожалению, да, – кивнул Синголло. – И нам нечего ему противопоставить, кроме скорости.

Костяное судно действительно пошло гораздо резвее, чем раньше, будто помимо раздутых парусов к нему приделали ещё и гребной винт в придачу.

Многочисленные «черепахи», которые едва не подошли к нам на расстояние стрельбы абордажными гарпунами, стали понемногу отставать, хотя гребли

ластами изо всех сил. Зато по нам возобновили обстрел морскими ежами. Колючие шары в основном свистели выше борта, так что их целью явно были мачты.

Вскоре один из снарядов удачно перебил костяную рею передней секции и свалился на палубу. Правда, его тут же сдуло залпом тьмы от Солода, однако паруса стали понемногу обвисать. Тем более некоторые ежи прилетали прямо в них, оставляя после себя крупные прорехи с рваными краями.

– Упрямые выродки, – похвалил их Синголло, не сводя взгляда с приближающегося исполина. – Но им это не поможет.

Левиафан понемногу закрывал горизонт, продолжая поднимать громадные волны своими движениями. Чем ближе к нему, тем выше они становились. Я даже и представить не мог, что бывают настолько гигантские существа. Конечно, старые добрые законы физики нынче попираются где только можно, но есть же какой-то предел! Наверняка если он выползет на сушу, то окажется раздавленным собственным весом. А уж про его питание и говорить нечего – чтобы прокормить такую тушу, он должен жрать китов пачками, как обычную рыбу. Однако в здешних водах ничего крупнее дельфинов не водится...

Точнее, не водилось. Сейчас уж и не знаю.

– Теперь понятно, что стало с пропавшими кораблями, – хмуро процедил Сухарь. – А зачем мы плывём прямо к нему?

– Там спокойней всего, – улыбнулся Синголло. – Левиафан – могучее, но не особо резвое существо. Если проскочим мимо, то остальные за нами уже не угонятся.

– Как это?

– Поднырнём под него! – весело загоготал Ногогрыз. – Летать эта крошка, к сожалению, не умеет. Только вниз и остаётся.

Мы так и замерли, поражённые услышанным до глубины души. Один вид исполинского монстра вызывал стойкое желание держаться от него подальше. Моряки же задумали немыслимое – пытаться проскользнуть под водой. Гиганту

достаточно будет просто пошевелиться легонько, чтобы нас размазало о морское дно. С другой стороны, многочисленные преследователи хоть и отставали, но погоню прекращать явно не собирались. Вполне возможно, что они целенаправленно оттесняют нас к чудищу, словно загонщики на охоте.

Для него что крейсер, что авианосец – просто детские игрушки, с которыми ванну принимают. Те же сторожевики могли походя нашинковать не один десяток «черепак» вместе с абордажными командами и спокойно уйти в закат. Но с такой махиной только баллистическими ракетами можно справиться, и то не факт.

– А как мы... под водой плыть будем? – забеспокоился Демидов.

– Плавает дерьмо по стоку, – поморщился Солодухин. – Суда ходят, даже подводные.

– Что-то эта штука совсем на подлодку не похожа...

Вопрос оказался своевременным, так как остатки команды под предводительством капитана принялись складывать мачты в сторону носовой части корабля. Роняли их довольно варварским способом – просто рубили канаты и сами бивни под корень, пока полтергейсты толкали конструкцию в нужную сторону. В итоге большая часть вантовой сети ослабла, а то и вовсе полопалась, и держаться за это всё во время погружения я бы не рекомендовал.

Синголло отнёсся к нашим проблемам с пониманием, предложив укрыться в кормовой пристройке. На палубе решила остаться одна лишь Талия. Мне тоже было жутко интересно взглянуть на лихой манёвр со стороны, но ещё непонятно, сколько эта некросубмарина будет двигаться под водой. Будет верхом глупости захлебнуться в двух шагах от цели.

Так что я, как законопослушный человек, вместе с остальными вернулся на ют, где некромант нас и запечатал, зарастив вход свежими костями. Законопатил на совесть, без единой щели и просвета. Так что пришлось врубить фонари, чтобы не сидеть в кромешной тьме. А ещё поменьше дышать, так как вентиляция отсутствовала напрочь.

Само собой, это спровоцировало новый приступ у Аннушки, которая рухнула на колени и стала биться головой о глухую стену. Облегчать ей муки снова никто не собирался. Волков стал превращаться обратно в человека, воя от боли и хрустя суставами, Демидов занялся оружием, а Солод отрешённым взглядом уставился куда-то внутрь себя. Сухарь же, судя по характерным движениям рук, активно копался в интерфейсе.

Вот и пришлось успокаивать задыхающуюся девушку мне, без особого успеха. Она точно бы телепортнулась отсюда куда подальше, но ошейник запрещал использовать способности против воли хозяина. Получается, меня спасли намеренно?

– Ой, можешь не благодарить, – отмахнулся Демидов в ответ на озвученный вслух вопрос. – Мы ж для тебя зло во плоти.

Ответить я не успел – корабль сильно тряхнуло, и центр тяжести перенёсся куда-то ближе к носу, отчего пол стал всё больше наклоняться. Значит, уже погружаемся. Это спровоцировало новый приступ у Аннушки, которая до этого вроде бы стала понемногу успокаиваться. На этот раз она окончательно потеряла способность дышать и забилась в агонии. Я как мог придерживал её, не имея понятия, что делать дальше. А вот Волков благополучно закончил трансформацию и тоже улёгся рядышком, тяжело дыша.

К счастью, наша возня привлекла внимание Солодухина. Военный переговорщик подсел поближе и протянул мне пластиковый пузырёк, в котором отчётливо шумели таблетки:

– Пусть выпьет.

– Так, стоп, что это? – проявил интерес до этого безучастный Сухарь.

– Седативное, – спокойно пояснил истребитель. – От неё всё равно толку никакого.

– Тут ты прав, – скривился Запольский. – Крайне ненадёжный специалист попался...

Однако совладать с клаустрофобкой оказалось не так уж и просто. Она мало что соображала, только яростно извивалась всем телом, будто выброшенная на берег рыба. Солод посмотрел на мои неуклюжие попытки справиться с ней, после чего решительно отхлестал её по щекам и влил ей немного воды из фляжки вместе с таблетками. Девушка закашлялась, чуть не подавившись, но всё же инстинктивно проглотила лекарство. И уже через пару минут она обмякла и спокойно засопела.

- Быстро сработало, - оценил наблюдательный Демидов. - Что это такое?

- Какая-то ветеринарная хрень, - пожал плечами военный. - Она и коня срубит, если надо.

- А тебе она на кой ляд?!

- Я без них не сплю, - отрезал Солод.

После чего он вернулся к себе и продолжил безучастно пялиться в стену. Я же пристроил голову сомлевшей Аннушки на один из баулов, надеясь, что она сможет проснуться после такой воистину конской дозы снотворного. Но это для неё, как ни странно, наименьшая проблема из всех. Корабль то и дело сотрясался всем корпусом не пойми от чего, а в ушах стоял непрекращающийся скрип и треск костей. Пару раз закладывало уши прямо до рези в барабанных перепонках, но быстро отпускало.

Так продолжалось несколько минут, пока нас наконец-то перестало прижимать к передней стене, а потянуло к задней. Пол снова изменил наклон, а вскоре и появилась уже знакомая качка. Да такая сильная, что мы ненадолго почувствовали себя горошинами в трясущейся банке. Я еле успел поймать спящую девушку, чтобы та не набила себе шишек больше положенного. Теперь можно сказать, что мы полностью в расчёте. А что касается её хозяев, то их доброта вряд ли была бескорыстной. На борту оставалась моя напарница, да и сам Синголло никак не мог меня бросить. По договору не положено.

Когда тряска чуть поутихла и нас перестало швырять из стороны в сторону, кости в районе выхода расступились, впуслав внутрь свежий морской воздух. Оставив Аннушку вместе с Волковым отдыхать, мы вчетвером покинули пристройку. Мокрая палуба больше не напоминала скотобойню - кровь и пепел

смыло, пробоины заросли, а из останков абордажников Синголло на скорую руку соорудил себе несколько новых миньонов, напоминавших костяных многоножек. Вместе с оставшимися в строю умертвиями они деловито суетились возле лежащих мачт, готовясь водрузить их на место.

Смотрелось это жутковато, но я был рад, что эти ребята на нашей стороне.

За нежитью приглядывал промокший, но довольный эльф в компании с Талией, от которой вился отчётливый парок. Обоим ушастым купание не повредило, как и морскому гоблину, что оставался за штурвалом. Только Ногогрыз не выглядел особо весёлым, а постоянно оглядывался с явной тревогой на лице.

Я проследил за его взглядом и увидел неподалёку громадину Левиафана. С этой стороны он был ничуть не меньше. Однако морское чудище понемногу отдалялось, открывая чистый горизонт. С органами чувств у него имелись явные проблемы – оно упустило добычу, но продолжало неуклонно двигаться в сторону Керченского пролива. Будь его хозяева поумнее – закупорили бы наглухо этой тушей узкое место и... поймали бы, скорее всего, ракетный залп по заданным координатам. А по такой цели проще попасть, чем промахнуться. Единственная верная тактика – скрывать его под толщей воды, как козырь в рукаве.

Да и на мелководье он будет максимально беспомощным.

Но даже сейчас мы качались на таких волнах, что с их вершин видно было далёкую сушу. А когда проваливались вниз, ненадолго появлялось ощущение свободного полёта. Нос корабля в такие моменты с шумом врезался в воду, окатывая нас холодными брызгами. Бодрит лучше всякого кофе.

Утро только началось, а мы уже все в мыле и едва стоим на ногах.

– А долго судно сможет так двигаться? – задал самый насущный вопрос Сухарь, стоило ему осмотреться.

– К сожалению, это временный эффект, который потребляет слишком много ресурсов, – покачал мокрой головой некромант. – Поэтому нам нужно как можно скорее поставить паруса, чтобы воспользоваться отрывом.

– Поздно! – крикнул с рулевой надстройки Ногогряз. – Нас что-то догоняет. Очень быстрое...

Не успел он договорить, как корабль знатно трянуло, будто он налетел на мель. Ну да, в открытом-то море...

Левиафан достал? Но даже для такой циклопической туши это слишком далеко. Мы отделились на добрый десяток километров, и он больше не закрывал половину горизонта.

Из-за внезапного торможения мы едва не покатались кувырком, похватавшись кто за что. Нежить оказалась не столь проворна, и парочка свежих скелетов плюнулась за борт. Мне под руку попались остатки бортового ограждения, острым сколом поцарапавшие ладонь. Зато я не улел в воду, в которой отчётливо что-то промелькнуло.

– К бою! – взревел Солод, вскинув руки.

Я отшатнулся подальше от края и снова схватился за мифриловую болванку. Энергия почти восстановилась, но вот голод начал наваливаться всё сильнее. Надо было перекусить, а не няньку из себя строить...

При значительной затрате энергии лезвие формируется за какое-то мгновение, но противник появился ещё быстрее. Вокруг корабля из воды разом взметнулись огромные щупальца весёленького салатого оттенка, не уступавшие по толщине мачтам. Которые, к слову, так и не успели поставить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/tekshin_anton/volshebstvo-ne-vyzyvaet-privykaniya-kniga-4

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)